

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра китайского языка

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. фил.наук, доцент
И. Г. Темникова
«19» июня 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЦЕННОСТНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

(НА ОСНОВЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ ТРАКТАТОВ)
по основной образовательной программе подготовки специалистов
направление подготовки 45.05.01 – Перевод и переводоведение

Беккер Елена Валерьевна

Научный руководитель ВКР
канд. фил.наук, доцент
О.Б.Панова

Подпись
«19» июня 2017 г.

Автор работы
студент группы № 19204
Е.В.Беккер
подпись

Томск-2017

Оглавление

Введение	3
1. Аксиология и лингвоаксиология в современном междисциплинарном дискурсе гуманитарного познания	10
1.1. Аксиология как учение о ценностях и ценностном отношении человека к Миру. Актуальность и значимость аксиологических исследований в настоящее время	10
1.2. Понятие «ценности» и «ценностные универсалии», сущность, природа и культуuroобразующая функция ценностей. Идеально-ценностное измерение Культуры. Процесс возникновения, сохранения, утраты, возрождения и трансляции ценностей в Культуре	17
1.3. Лингвоаксиологическое направление аксиологии. Язык как хранитель основополагающих ценностных универсалий Культуры и отражение процесса изменения ценностей в Языке	23
2. Специфика перевода древних классических текстов – памятников мудрости культур Древнего Мира, Древнего Востока	28
2.1. Классические тексты-памятники древних культур; особенности их бытия, чтения и понимания в современном мире	28
2.2. Проблематика перевода древнекитайских классических трактатов.	30
2.3. Интерпретация и перевод древнекитайских классических трактатов как культурно-историческая проблема: междисциплинарный подход к переводу	32
3. Перевод древнекитайских трактатов «Лунь Юй» Конфуция и «Дао дэ Цзин» Лао-Цзы на русский язык в современных социокультурных реалиях	35
3.1. Основные ценности культуры Китая в тексте древнекитайских трактатов «Лунь Юй» Конфуция и «Дао дэ Цзин» Лао-Цзы: классика и современность. Возможность их соотношения с ценностями русской культуры	35
3.2. Способы, методы и принципы перевода ценностей китайской культуры, сохранённых в памяти языка трактатов, на русский язык в настоящее время	37
3.3. Основные переводы трактатов «Лунь Юй» и «Дао дэ Цзин» в России: история и современность	42
Заключение	66
Список использованных источников и литературы	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современную эпоху всё отчетливее проявляются признаки ценностного кризиса в человеческом обществе. В свете последних политических событий наблюдается не только отход человечества от собственной культуры, но также процесс постепенного исчезновения важнейших общечеловеческих ценностей – *ценностных универсалий* Мировой Культуры. Восприятие ценностей становится поверхностным, они отходят на второй план на всех социокультурных уровнях и зачастую забываются навсегда.

Данный кризис влияет на Язык, который способен отражать как позитивные, так и негативные изменения культуры. Язык как сложная, динамичная самоорганизующаяся культурная система,¹ фиксирует процесс жизни и смерти ценностей и сохраняет культурные ценности в себе, перенося их сквозь время и поколения. Поэтому язык требует самого пристального внимания именно с указанной точки зрения. Взаимозависимость таких социокультурных процессов как Язык и Культура отмечают мыслители мирового уровня. В гуманитарных дискурсах возрастает значимость аксиологии (философского учения о ценностях) и аксиологических исследований.

Кроме того, произошедший в XX веке лингвистический поворот обращает внимание всех гуманитарных наук к Языку. Потому интересным и актуальным в данном исследовании представляется взаимодействие в современном гуманитарном дискурсе философских дисциплин и дисциплин лингвистических, так как изучению языка необходим лингвоаксиологический подход.

Цель исследования – выявить особенности перевода ценностных универсалий культуры Китая в социокультурных реалиях современности.

---

¹Тер–Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М, 2008. – С. 43-68.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Показать место, роль и статус аксиологии как философской дисциплины в современном междисциплинарном гуманитарном научном дискурсе; обозначить аксиологическую проблематику современности; обосновать значимость лингвоаксиологии в процессе аксиологических исканий и значение лингвоаксиологического подхода к проблеме ценностей.
2. Дать философское понимание ценности и проблемы ценностей в настоящее время, обосновать его значимость для лингвокультурологических и лингвоаксиологических исследований.
3. Выявить основополагающие ценности мировой культуры, акцентировать приоритет духовных ценностных универсалий («вечных ценностей») в человеческом мировоззрении, их всемирно-культурный и общечеловеческий статус, их постоянство и незыблемость на протяжении историко-культурного процесса.
4. Представить понимание Языка с лингвоаксиологической точки зрения.
5. Выявить ключевые ценности китайской лингвокультуры, выяснить возможности их соотношения с ценностями русской культуры; проследить ценностный процесс и изменения в понимании и языковом выражении ценностей в современных социокультурных реалиях Китая и России.
6. Обозначить проблемы и сложности, возникающие в процессе перевода ценностей китайской культуры на русский язык, показать способы их решения, найденные авторитетными переводчиками, предложить и обосновать новые возможности их перевода в современных условиях (на основе принятых к исследованию древнекитайских философских трактатов).

Данная работа призвана попытаться найти решение следующей **проблемы:** какие методы и способы перевода необходимо применить для

создания наиболее точного смыслового (семантического) перевода, сохраняющего при этом ценностный смысл, содержащийся в исходных текстах.

Объектом исследования являются ценностные универсалии культуры Китая.

В качестве **предмета** исследования выступают особенности перевода ключевых ценностных универсалий культуры Китая.

В процессе научной работы были применены следующие **методы исследования:**

– теоретические: критический анализ научной литературы по проблеме исследования и обобщение изложенных в ней данных и положений и достигнутых учёными результатов;

– сравнительно–исторический;

– текстологический и герменевтический: интерпретация древних и современных культурных источников, когнитивно–дискурсивный анализ языковых и речевых ситуаций современных социокультурных реалий.

Методологической и теоретической основой исследования стали

• **Источники:**

– древнекитайской культуры (Лунъюй, Дао дэ Цзин и др.);

– славянской и древнерусской культуры (Сказание о Борисе и Глебе, Житие Феодосия Печерского, Поучение Владимира Мономаха, Слово о Законе и Благодати Иллариона, Хождение Игумена Даниила, Слово Даниила Заточника, Память и похвала князю русскому Владимиру, Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, Слово о полку Игореве)

– толковые словари;

– этимологические словари.

• **Труды отечественных и зарубежных ученых в области:**

– Аксиологии (Лосский Н. О[38]., Риккерт Г [41,42]., Ивин А. А [60]., Ильин В. В [61]., Тугаринов В. П [82]., Столович Л. Н [78]., Микешина Л.А [72].);

- Философии языка (Гумбольдт ф. В [33,34]., Хайдеггер М [43]., Гадамер Г.–Г [30,31,32]);
- Истории, теории культуры и культурологии (Элиаде М [92]., Шохин В. К [89,90]);
- Востоковедения (Степанянц М. Т [77]., Григорьева Т. П [53]., Сунь Вэйпин [79], Лу Цунъин [71]);
- Славяноведения и славянской филологии (Лихачев Д. С. [68,69,70]);
- Теории дискурса и теории межкультурной коммуникации (Карасик В. И [62]);
- Когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и лингвоаксиологии (Маслова В. А [98]., Тер–Минасова С. Г [80]., Павлов С. Г [75]).
- Лингвистические исследования ученых Томского государственного университета (Гураль С. К [54, 55]., Панова О. Б [76]., ученые школы Резановой З. И. [64]).

Научная новизна и научные результаты исследования:

- впервые представлено лингвоаксиологическое исследование в области китаеведения и славяноведения в сравнительно–историческом аспекте;
- выявлены и концептуально осмыслены ключевые ценности китайской и русской лингвокультур, доказано, что они имеют статус духовных универсалий всемирно–культурного значения; таковыми являются: Всеединство и Дао, Человек, Истина, Добро, Красота, Любовь;
- рассмотрены ценностные концептосферы в мировоззрении китайского и русского народов, показано сходство и различие в их выражении в китайском и русском языках;
- показан и охарактеризован процесс бытия, жизни, понимания и языкового выражения ценностей в истории китайского и русского народов с выходом в современные социокультурные реалии России и Китая в сравнительно–историческом аспекте.

– Проведен сравнительный анализ вариативности перевода на русский язык с китайского и древнеславянского.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Результаты исследования могут быть применены:

- в процессе создания спецкурса "Лингвоаксиология" для бакалавров и магистрантов, обучающихся по направлению "Лингвистика";
- в процессе обучения переводу (китайский и русский языки) с целью достижения более глубокого понимания национальных культур и знания языков и повышения уровня компетентности будущего переводчика;
- в работе переводчика с целью грамотного, успешного и эффективного осуществления межкультурной коммуникации.

Исследование было проведено на **материале** фрагментов оригинальных текстов «Лунь Юй» и «Дао дэ Цзин», выбранных после прочтения и анализа полных текстов.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка основных источников и научно–исследовательской литературы. **Во Введении** обосновывается актуальность темы исследования, поставлены цель и задачи исследования, обозначены его объект и предмет, предложены методы исследования, показана научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе раскрывается значимость аксиологии как философского учения о ценностях. В этой главе рассматриваются основные исторические вехи развития аксиологии от античности до современности, обосновывается преемственность аксиологии и лингвоаксиологии. Лингвоаксиология характеризуется как междисциплинарная сравнительно молодая наука, находящаяся на пересечении аксиологии и лингвистики, ее значение в современном научном дискурсе и делается вывод о том, что язык несомненно создает и хранит ценностную картину мира.

Также глава рассматривает отражение общечеловеческой ценностной картины мира в языке, в ней выявляются некоторые общечеловеческие

ценности, такие, как жизнь, смерть, человек и человечность, гармония, добро, радость и другие и выясняется их принадлежность к дискурсам выбранных народов: китайского и русского.

Вторая глава предлагаемого курсового исследования рассматривает перевод как средство трансляции ценностей из одного языка в другой, определяет важность художественного перевода и сложность художественного перевода исторической литературы с китайского на русский язык, рассматривает проблематику перевода древних текстов, рассматривает особенности понимания древних классических текстов в современном мире.

В **третьей главе** на примере древних философских произведений «Лунь Юй» Конфуция и «Дао дэ Цзин» Лао-Цзы, рассматриваются основные ценности культуры Китая и возможности их соотношения с русскими ценностными универсалиями, а также основные переводы трактатов, способы и методы их перевода, методом сравнения проводится поиск наиболее подходящих способов и методов перевода, способных перенести смыслы древнего текста в современное мировосприятие, не потеряв при этом свойств самого текста.

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования, приводятся его основные выводы и результаты, обозначаются перспективы дальнейшей работы в указанном направлении лингвоаксиологических исследований.

Данное исследование содержит 11 таблиц с комментариями.

Апробация и внедрение результатов исследования:

Выводы, результаты и достижения исследования были представлены автором в докладах на международных и всероссийских научных конференциях: ежегодной международной конференции "Язык и Культура" (Томск, Томский государственный университет, Факультет иностранных языков), Международной молодёжной научной конференции "Восток и Запад глазами молодых учёных" (Томск, Томский государственный университет, Факультет иностранных языков, 28–29 августа 2013 г.), Международной молодёжной научной конференции "Россия, Запад и Восток: диалог культур"

(Томск, Томский государственный университет, Факультет иностранных языков, 28–29 апреля 2014 г.), международной конференции молодых учёных "Актуальные проблемы социальных наук" (Томск, Томский государственный университет, Философский факультет, 24–25 апреля 2015 г.).

1 Аксиология и лингвоаксиология в современном междисциплинарном дискурсе гуманитарного познания

1.1 Аксиология как учение о ценностях и ценностном отношении человека к Миру. Актуальность и значимость аксиологических исследований в настоящее время

Аксиология, как раздел философии и учение о ценностях, занимает важное место в системе гуманитарного знания, являясь междисциплинарной наукой, изучающей ценностную сферу человеческого бытия в тесном соприкосновении другими разделами гуманитарного знания.

Ценности, как объект аксиологии, уже сами по себе являются понятием междисциплинарным.² Кроме того, в связи с лингвистическим поворотом и обращением от абсолютных ценностей к ценностному процессу, аксиология, явно или косвенно, стала неотъемлемой частью всех разделов гуманитарного знания.

Будучи разделом философии, аксиология вместе с тем эмпирически ориентирована и имеет многочисленные практические применения. Соответственно она является неотделимой частью психологии, социологии, культурологии, и других дисциплин, так или иначе опирающихся на идею ценности.³ В связи с этим важно рассматривать аксиологию в контексте различных гуманитарных дисциплин.

Российские ученые и философы Китая воспринимают аксиологию с несколько различных точек зрения. Так, мнение китайского философа Цзян Чана немного отличается. Для него аксиология (价值论 jiàzhílùn) – это *мудрость человеческого существования*, ее главная цель и главная задача – *развивать мудрость человеческого бытия, указывать путь к обретению знаний*,

---

² Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. №4. С. 15-26.

³ Старостин Б. А. Аксиология [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Русская идеология». 2007-2009. URL: http://russidea.rchgi.spb.ru/ideasinrussia/filcategory/index.php?ELEMENT_ID=3621 (дата обращения: 13.02.2017).

чтобы вести за собой человечество к высшему, истинно благополучному существованию.⁴(кит., перевод мой - Беккер Е. В.) С ним согласен и ФэнЮлань, отмечающий, что задача всей китайской философии – достичь сверхнравственных ценностей.⁵

А. А. Ивин определяет аксиологию как раздел философии, занимающимся изучением положительной, нейтральной или отрицательной значимости любых объектов, отвлекаясь от их экзистенциальных и качественных характеристик⁶, определяя аксиологию как науку, занимающуюся абсолютными ценностями, что схоже со взглядами на ценности И. Канта, выделявшего абсолютные ценности, которые «царствуют над миром», а В. В. Ильин утверждает, что аксиология – это объемная философская доктрина ценностей, анализирующая природу, характер, способы, состав регламентирования смысложизненных позиций, ориентаций, мотиваций человеческой деятельности.⁷ Из определений вышеприведенных ученых становится понятно, что аксиология изучает ценности с одной стороны как нечто абсолютное, а с другой стороны систематизирует и означает основные ценности, на которых базируется человеческое существование.

Так, очень хорошо заметна разница в мировосприятии философов Востока и России. Даже современный подход к аксиологии у этих ученых существенно отличается. Если Российские философы подходят к аксиологии с жесткой позиции раздела философии, изучающего ценности, то есть предметы и объекты, критично важные для бытия человека и общества, то восточные философы воспринимают аксиологию как науку, занимающуюся изучением мудрости человеческого существования, сути человечества, переносимой через века в виде ценностей, влияющих на всю жизнь человека и хранимых в культуре неосознанно.

---

⁴江畅 -哲学价值论：地位及意义 //价值论与伦理学研究. 2014, 北京. PP. 29-42. Цзян Чан. Аксиология: ее положение и значение // Проблемы аксиологии и этики. 2014, Пекин. С. 29-42. Перевод мой - Беккер Е. В.

⁵Фэн Ю-Лань. Краткая история китайской философии. М, 1998. С. 28-144.

⁶Ивин А. А. Аксиология: научное издание. М, 2006. С. 18-97.

⁷Ильин В. В. Аксиология. М, 2005. С. 22-48.

Аксиология определяется как философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений⁸, что напрямую указывает на существование ценностей исключительно в процессе бытия, а не отдельно от мира. Также аксиология является философской теорией общезначимых принципов, определяющих направленность человеческой деятельности, мотивацию человеческих поступков⁹, а значит, присутствие аксиологии оправдано и необходимо в любой гуманитарной дисциплине, поскольку любая гуманитарная дисциплина базируется на общепризнанных принципах человеческой деятельности. Ценности, изучаемые аксиологией, определяются как основания целеполагающей деятельности людей.¹⁰ Так, аксиология как наука практически изучает процессы, руководящие жизнью человека.

Аксиология – философское учение о бытии истинных ценностей, позволяющих человеку вести творческое и гармоничное существование в мире¹¹, основной предмет изучения которого – ценностное отношение человека к миру,¹² или философское учение о ценностях и их природе.¹³ Так, аксиология предстает перед нами в виде науки, занимающейся природой ценностей, их бытием и влиянием на жизнь человека, то есть, ценностным процессом, ценностным отношением человека к миру.

Аксиология как наука занимается не просто изучением ценностей в мире, но также поднимает и изучает ряд философских проблем:

1. Проблема природы ценностей
2. Проблема ценностных абсолютов и критериев
3. Проблема понимания и усвоения ценностных смыслов
4. Вопрос о соотношении национальных и общечеловеческих, личных

---

⁸Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М, 2004. С. 132-154.

⁹Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М, 2001. С. 346-349.

¹⁰Словарь философских терминов / под ред. В. Г. Кузнецова. М, 2007. С. 98-114.

¹¹Миронов В. В. Философия. Гносеология и аксиология: учебник. М, 2015. С. 14-225.

¹²Сычев А. А. Основы философии: учебное пособие. М, 2014. С. 116-128.

¹³ Философия: учебник / под ред. В. Н. Лавриненко. М, 2011. – С. 17-29.

и коллективных ценностей.¹⁴

5. Несовпадение мира ценностей отдельных людей, различных групп и всего общества.

6. Раздвоенность между разумом, с одной стороны, и чувствами с волей, с другой стороны.

7. Несовпадение приятного и полезного. Ближе к ценности то, что полезно. Часто субъективно приятное объективно является антиценностью.

8. Проблема выбора большей ценности или меньшей антиценности. Требуется знания, гибкость мышления, правильная иерархия ценностей, чтобы в таком выборе не ошибиться.

Принято считать, что аксиология как наука сформировалась только во второй половине XIX века. Однако история аксиологии уходит своими корнями в далекое прошлое – еще к древнегреческим философам, которые задавались вопросом «что такое благо?».

Развитие аксиологии можно разделить на несколько этапов:

1. Доклассический период (от античности до И. Канта)
2. Классический период;
3. Постклассический период.¹⁵

К доклассическому периоду можно отнести античные учения Аристотеля о душе, благе и справедливости, в которых он исследовал понятие справедливости как высшей ценности, разграничивал понятие блага на «внутреннее» и «внешнее» блага, вопрос Сократа «Что есть благо?», ценности «обычного порядка» и ценности «второго порядка», которые выделял Платон.¹⁶

В античности само восприятие мира глубоко аксиологично, хотя только Сократ впервые обратил внимание на то, что все, что входит в эстетическую картину мира человека, требует оценки.¹⁷

---

¹⁴ Словарь философских терминов / под ред. проф. В. Г. Кузнецова. М, 2007. С. 114-123.

¹⁵ Аксиология. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2010-2016. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6894> (дата обращения: 30.10.2016).

¹⁶ Шохин В. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты. М, 1998. С.198-211.

¹⁷ Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань, 2004. С. 68-93.

Говоря о древних философских взглядах народов Востока, можно выделить в древнекитайской даосской философии понятие «Дао», включающее в себя все нравственные и физические ценности мира. В даосизме онтология имеет глубокое этическое и аксиологическое объяснение, через взаимодействие понятий Дао и дэ.¹⁸

Становление ценностей происходит и в восточнославянских племенах на территории будущей Руси. Например, в таких древних источниках как «Слово о полку Игореве» в огромных количествах встречаются ценностные компоненты – наречия, прилагательные, содержащие в себе оценку. Такие же компоненты встречаются и в «Повести временных лет».¹⁹ В средние века изучение ценностей практически прекратилось, но к 18 веку внимание к ценностям возобновилось с новой силой.

Далее аксиология развивалась в трудах Канта²⁰ и неокантианцев. Доклассический период развития аксиологии приходится на формирование науки о ценностях, «перелом» после учения И. Канта, в первую очередь отображенный в философии Ф. Ницше и Р. Г. Лотце. Ф. Ницше совершил революцию в учении о ценностях, предложив их «переоценку», отделение ценностей от мира реального. Кант видел ценности как нечто «абсолютное», трансцендентное, выражал ценности через «долг». Кант рассматривает добрую волю как саму по себе, высшее благо. Определяет нравственный закон как безусловно необходимый.²¹ Ницше же сливает между собой Добро и Зло, у Ницше они уже не идеальны, не существуют отдельно от мира, но существуют в нем, как его неотъемлемая часть и только в контексте конкретных ситуаций.²² В этот период для философии ценностей характерна относительность ценностей, на которую и стремится указать Ницше.

---

¹⁸ Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира... С. 68-93.

¹⁹ Ерофеева И.В. Аксиологический и семантический статус отыменных наречий в «Повести временных лет» // Ученые записки Казанского университета: [серия Гуманитарные науки]. Казань, 2013. С. 17-29.

²⁰ Кант И. Основы метафизики нравственности: [сочинения в шести томах]. М, 2001. Т. 4. Ч. I. С. 211-310.

²¹ Кант И. Лекции по этике. М, 2000. С. 325-344.

²² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М, 2001. С. 212-285.

Классический период охватывает гораздо больше, учение о ценностях приобретает название и определение, которое ему дал П. Лапи в 1902 году. Основными учеными, занимающимися аксиологией в этот период, можно назвать М. Шелера и Н. Гартмана, выделявших «Царство ценностей», существующее отдельно от действительности, В. Виндельбанда, противопоставлявшего ценности «сущему» и Г. Риккерта, выделяющего ценности в отдельную категорию, наряду с реальными объектами бытия.

В первых аксиологических исследованиях Вильгельма Виндельбанда и Генриха Риккерта, разрабатываемых на основе учения И.Канта, предметом исследований выступали ценности, существующие во всех социальных общностях, принадлежащих к разным культурам и относящихся к любому историческому периоду. Такие ценности Кант назвал трансцендентными, Виндельбанд – вечными, абсолютными или высшими, Риккерт – теоретическими. В современном философском дискурсе такие ценности называют общечеловеческими.²³

Именно общечеловеческие ценности и рассматриваются в данном научном исследовании как один из предметов изучения. Но возможно ли их существование в мире? Безусловно, да. Поскольку существует «общая глубинная система ценностей» в различных религиозных направлениях, существующих в мире.²⁴

Постклассический период (переходящий в современный) можно охарактеризовать как период М. Хайдеггера, отрицавшего положение о ценностях «в себе», считавшего, что ценности являются таковыми только когда они значимы, а не сами по себе. Период Л. Витгенштейна, обратившегося к ценностям в контексте языка. Период Ю. Хабермаса, именно в этот период происходит «поворот» философии к языку, обращение к ценностям через язык. В период переосмысления классической и неклассической философии в современном мире, происходит обращение к ценностям как к процессу,

---

²³ Худякова, Н. Л. Аксиологические основы поведения человека : учеб.пособие. Челябинск, 2010. С. 22-26.

²⁴ Карстен Дж. Струл. Возможна ли глобальная этика? // Сравнительная философия. М, 2004. С. 298 - 319.

поскольку ценности рождаются, существуют и умирают в неотрывной связи с языком, а, следовательно, культурой. Так, язык и культура имеют свойство развиваться и изменяться и ценности также рассматриваются в современной философии как процесс, а значит, возникла необходимость существования такого раздела философии, который сможет изучать ценности без отрыва от языка и культуры, в едином процессе трансформаций и преобразований.

Вопросами аксиологии, в том числе, аксиологии языка, занимались также такие русские ученые, как Н. Лосский²⁵, М. Бахтин, из более современных (относящиеся к уже постклассическому периоду) – Ильин В. В.²⁶, Ивин А. А.²⁷. Постепенно приходило осознание насколько неразрывна связь языка, культуры и ценностей, что и вызвало необходимость появления лингвоаксиологии – особого научного направления, находящегося на границе аксиологии и лингвистики, которое рассматривает ценностный процесс в Языке в нерасторжимом комплексе «язык – сознание – общество – культура – ценности – человек»²⁸. Дмитрий Лихачев выделяет среди ценностей культуры ценности, находящиеся в мировосприятии и поведении русского народа, в его культуре и языке.²⁹

В современном гуманитарном дискурсе аксиология и лингвоаксиология – исследовательский подход, применимый к целому ряду конкретных лингвистик и использующий их достижения в своих целях – приобретают большое значение, в связи с возникновением проблемы переводимости ценностных универсалий, веками существующих в культуре одного народа, на язык другого народа. Аксиологический подход позволит найти решение проблемы непереводимости и улучшит понимание современным читателем древних текстов мудрости. Аксиологический анализ заключается в выявлении выражаемых языком и текстами ценностей. И в первую очередь такие ценности,

---

²⁵ Лосский Н. О. Ценность и бытие. Париж, 1931. С.48-120.

²⁶ Ильин В. В. Аксиология. М, 2005. С. 38-44.

²⁷ Ивин А. А. Аксиология. М, 2006. С. 64-66.

²⁸ Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект // Вестник Мининского университета. 2013. №2. С. 11-23.

²⁹ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л, 1971. С. 134-149.

хранящиеся в языке, проявляются в литературе: ярче всего они заметны в древних текстах мудрости.

1.2 Понятие «ценности» и «ценностные универсалии», сущность, природа и культуuroобразующая функция ценностей. Идеально-ценностное измерение Культуры. Процесс возникновения, сохранения, утраты, возрождения и трансляции ценностей в Культуре

Ценности в современном философско-культурологическом знании определяются как термин, используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию, Абсолюту,³⁰ определяются они и как значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности.³¹ Так, ценности предстают перед нами как неотъемлемая часть человеческой жизни и культуры, существующие в Культуре и формирующие ее.

Ценности формируют культурные универсалии, которые присущи всем культурам, независимо от географического места, исторического времени и социального устройства общества. Культурно-ценностные универсалии являются общечеловеческими ценностями.³² Так, ценности имеют Абсолютную, общечеловеческую природу, способны формировать не только культуру отдельного человека или даже народа, но также создавать общечеловеческие, межкультурные связи.

Общечеловеческие ценности выделяются среди прочих ценностей тем, что выражают общие интересы человеческого рода, свободные от национальных, политических, религиозных и иных пристрастий, и в этом

---

³⁰ Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. Минск, 1999. С. 43-48.

³¹ Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. М, 2003. С.112-117.

³² Седанкина Т. Е. Аксиология религии: учеб.пособие. Казань, 2013. С. 232-249.

качестве выступают императивом развития человеческой цивилизации,³³ универсальные, непреходящие, непротиворечащие правовым законам и нравственным принципам и нормам, материальные и духовные средства, способы, условия, могущие удовлетворять и удовлетворяющие человеческие материальные и духовные потребности, имеющие извечную существенную значимость для каждой личности, для человечества в целом, для любого государства, выражающего существенные интересы общества своей страны и ее граждан.³⁴ Так, общечеловеческие ценности находятся на вершине иерархии ценностей, имеют свою значимость для общества, культуры, человека, в независимости от их происхождения и развития.

И. Кант, рассуждая о ценностях, выделял такие их характеристики, как значимость чего-либо для личности, требования, обращенные к человеческой воле, цели, стоящие перед человеком,³⁵ выделяя ценности над-миром, И. Кант считал любые ценности Универсальными и человеческими. Генрих Риккерт помещает общечеловеческие ценности в особый мир трансценденции и объективной значимости, который находится по ту сторону субъекта и объекта, их привычной для нас взаимосвязи.³⁶

Русский философ В.П. Тугаринов, делал акцент на способность вещей, явлений, идей выступать средством удовлетворения потребностей и интересов людей, служить общественному прогрессу и всестороннему развитию личности. Он определял ценности как предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям... и определенной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также – идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала.³⁷ «Идеи и побуждения в качестве идеала» - таким образом ученый указывает на идеальность ценностей, на то, что ценности существуют в сфере идеального человеческой культуры. И даже с учетом того, что в современном гуманитарном дискурсе ценности

---

³³ Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М, 2004. С. 311-316.

³⁴ Ефимов В. И. Общечеловеческие ценности. Новочеркасск, 2011. С. 111-123.

³⁵ Кант И. Лекции по этике. М, 2000. С. 315-328.

³⁶ Риккерт Г. Введение в трансцендентальную философию. Киев, 1904. С. 116-124.

³⁷ Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Л, 1960. С. 32-107.

больше не существуют отдельно от мира, а неотрывно связаны с Культурой, они не перестают формировать сферу идеального Культуры.

В современную эпоху глобальных перемен особое значение приобретают абсолютные ценности добра, красоты, истины и веры как фундаментальные основания соответствующих форм духовной культуры, предполагающие гармонию, меру, равновесие целостного мира человека и его конструктивного жизнеутверждения в культуре. И, поскольку актуальное социокультурное измерение определяется сегодня не столько бытием, сколько его изменением, - добро, красота, истина и вера означают не столько приверженность абсолютным ценностям, сколько их поиск и обретение.

Культура выступает как система материальных и духовных, или идеальных ценностей. Ценность - это то, что имеет смысл для человека, поэтому культура - это мир, наполненный смыслом человеческого бытия.

Через воспитание, обучение, образование, язык, традиции и обычаи ценности передаются в обществе из поколения в поколение. В ходе истории происходит не только овладение приобретенным опытом, но и дальнейшее развитие и совершенствование культуры, когда создаются новые ценности, меняются традиционные формы передачи и усвоения культуры. Особенно это заметно в переходные периоды истории человечества, когда новаторские методы создания новых социокультурных ценностей сопровождаются не только пренебрежением, но и отрицанием ценностей прошлых периодов.³⁸ Таким образом, не только культура формирует ценности, но и ценности формируют культуру, обладая важной культуурообразующей функцией.

Ценности существуют в культуре, определяя свойства мира, а, следовательно, они возникают, развиваются и умирают в Культуре. Этот процесс можно обозначить как *ценностный процесс* - процесс рождения, развития, означивания ценностей и их исчезновения вместе с развитием культуры. Ценности рождаются в культуре вместе с потребностью человека оценить, означить предмет или явление относительно других объектов

---

³⁸ Культурология: теория и история культуры: учебное пособие / под ред. И.И. Тюрменко. Киев, 2004. С. 65-78.

культуры и остаются в жизни человека навсегда, проникая в Язык и Культуру и передаваясь через многие века. Существуют ценности, которые определяют культурные нормы каждой эпохи: если, скажем, для эпохи Ренессанса ценностью была универсализация лица, то для индустриальной эпохи - ее узкая специализация. Так, ценности изменяются, подстраиваются под Культуру, развиваясь вместе с ней. И умирают, когда необходимость в существовании таких ценностей исчезает.

Тем не менее, некоторые ценности являются универсальными и «живут» в межкультурном пространстве гораздо дольше. Среди таких ценностей Н. Лосский выделяет Истину, Добро, Свободу, Благо, Мудрость, Красоту и другие ценности, которые придают человеческому бытию общезначимый высший смысл.³⁹ И. Кант выделял в первую очередь Любовь как «максиму благоволения». Любовь к людям (человеколюбие), как любовь практическая, стало быть, не как любовь–симпатия к человеку, должна быть отнесена к деятельному благоволению и, таким образом, к максиме поступков,⁴⁰ Ф. Ницше, предлагая переоценку всех ценностей, выделяет как основу новой морали Человека и Сверхчеловека.⁴¹ Философский подход к проблеме ценностей изменяется, но ценностные универсалии, определяемые учеными, остаются прежними. Существуют определенные различия между культурно-ценностными универсалиями различных культур, но так ли эти различия велики?

Основной философской универсалией в культуре Востока в целом и китайской культуре особенно, является 道 – Дао, что есть Путь (подход, график, функция, метод, закономерность, принцип, класс, учение, теория, правда, мораль, Абсолют). Термином дао передавались буддистские понятия «марга» и «патха», выражающие идею пути, а также «гати» (одно из 6 воплощений) и «бодхи» (просветление, пробуждение) и иудео–христианское

---

³⁹ Думинская М. В. Онтологические аспекты экзистенциального свершения личности. Томск, 2013. С 38-49.

⁴⁰ Кант И. Основы метафизики нравственности. М, 1999. С. 1125-1149.

⁴¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М, 1990. С. 127-138.

понятие Бога. В целом Дао представляет собой соединение человека и «гуманности».⁴²

Дай Чжэнь (XVIII в.), определяя Дао с помощью его этимологического компонента – син (движение, действие, поведение), образующего термин у–син («Сэен–цзыцзы и шу чжэн»), там же утверждал: «Человеческое дао коренится в [индивидуальной] природе, а [индивидуальная] природа имеет исток в небесном дао». Человеческое дао – вероятно, это внутренняя сущность человека, соединяющая его со всем миром?

В славянской языческой культуре антропоцентризм славян построен на идее соответствия человека и Природы. Человек отождествлял себя с природой, наделяя неживые объекты человеческими качествами, ставя себя «над» всем миром. В русской православной культуре, по сведению Штумпф С. П., основополагающий принцип мировоззрения – тоже антропоцентричность. Человек воспринимается только как Человек с большой буквы, прообраз Бога – воплощения всепобеждающего Добра.⁴³

В китайской же культуре Человек тоже находит Концепция 人 (Жень) занимает центральное место в учении Конфуция. В "Дао дэ цзине" 人 признано благотворной основой общения людей⁴⁴, а в "Чжуан–цзы" распространено и на неживую природу в качестве "принесения пользы вещам"⁴⁵. ДунЧжуншу во 2 в. до н.э. объявил 人 воплощением "воли Неба" в человеческом.

В обеих вышеуказанных культурах человек воспринимается не просто как материальное существо, а как своего рода «трансцендентальное зеркало» бытия, включающее в себя и выражающее «сквозь» себя, посредством языка, милосердие, добро, любовь, единосущность с окружающим миром, а следовательно, всеединство.

---

⁴² Китайская философия. Энциклопедический словарь. М, 1994. С. 28-34.

⁴³ Штумпф С. П. Духовность как социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук / С. П. Штумпф. Иркутск, 2007. С. 12-34.

⁴⁴ Дао–Дэ цзин. Книга пути и достоинства. М. 2012. С. 14-176.

⁴⁵ Чжуанцзы : пер. с кит. Л. Позднеевой. СПб, 2013. С. 107 – 314.

Составляя систему ценностей, отраженную в произведениях Дао–дэ–Цзин и Лунь–Юй, можно предположить, что Дао находится в основе всей системы ценностей и порождает, и содержит в себе все остальные ценности:

1. Дао (道)
- a. Первоначало
- b. Любовь
- c. Бог
- d. Мудрость
- e. Совершенство
- f. Добро

С самого раннего детства китаец приучался верить, что отеческая власть принадлежит как главе малого семейства, т. е. отцу, так и главе большой семьи, т.е. императору. Эта традиция сохранилась и поныне. Так, традиция воспитания в подчинении старшим и уважении к ним прививается с детства и реализуется домашней и общественной жизни (в школе, на работе и т.п.).⁴⁶

В русской же культуре систему ценностей можно выстроить следующим образом:

1. Бог (Любовь)
2. Всеединство
3. Добро
4. Истина
5. Человек

Важно отметить, что в выявленной китайской системе ценностей отдельные универсалии существуют не сами по себе, а внутри Дао, исходя из него и находясь в нем. К тому же, они направлены на внешнюю сторону человека – ко Вселенной. В то время как в русской культуре данные ценности связаны между собой, но направлены скорее внутрь – на человека, чем на

---

⁴⁶ Ван Вэньцзя. Традиционные ценности как жизненные ориентиры современных китайцев // Тезисы докладов научного семинара с международным участием. Екатеринбург, 2015. С. 8-56.

Вселенную. Кроме того, они приближаются все к понятию «Бог», но не входят в него, не являются единым целым.

Во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком. Все, что возникло и выросло само по себе, не имеет никакого отношения к ценностям. В объектах культуры, следовательно, заложены ценности. Роль ценностей в строении и функционировании культуры ни у кого из исследователей не вызывает сомнений. Более того, чаще всего культуру как социальный феномен определяют именно через ценностные ориентации.

В XX веке в философии произошел лингвистический поворот, и аксиология, в числе многих гуманитарных дисциплин, обратилась к языку с целью лучшего изучения ценностей в человеческой культуре. Так, как ценности являются процессом, существующим в культуре, невозможно рассматривать ценности в отрыве от культуры и языка, который является их хранителем и самым верным способом обмена ценностями в межкультурной коммуникации. В связи с этим из аксиологии выделилась наука, изучающая ценности через призму языка – лингвоаксиология, необходимая в изучении современного гуманитарного знания, в котором язык не может быть отделен от культуры, а, следовательно, общечеловеческие ценности, так важные для межкультурной коммуникации, неотделимы от языка и выражены в народной литературе.

1.3 Лингвоаксиологическое направление аксиологии. Язык как хранитель основополагающих ценностных универсалий культуры и отражение процесса изменения ценностей в языке

Философия языка начинает оформляться в отдельную дисциплину в работах Платона и Аристотеля, в книгах средневековых авторов. Для Платона, первичным объектом познания для человека является имя, с помощью которого он узнает о сущности вторичного объекта познания – вещи или предмета. С

помощью имен один человек сообщает другому какую-то информацию о вещи. В этом случае имя выступает в роли инструмента обучения. Используя имена в речи, комбинируя и слагая их, человек создает определенную картину мира, моделирует мир. Аристотель также часто обращался к языку: «Определением будет обозначение сути (logos) через слово». «Всякое изучение происходит через предварительное знание..., через определения».⁴⁷ Философы древности связывали языковое выражение мира с его сущностным, уже тогда пытались найти связь между планом содержания и планом выражения мысли, постепенно формируя философию языка.

В классической философии под языком понимали то, во что воплощалось чистое мышление. В средние века господствовало убеждение в божественном происхождении языка, мыслители пытались соотнести природу языка с божественной сущностью: вплоть до XVIII в. рассуждения, непосредственно касавшиеся природы языка, его онтологической определенности, велись в рамках библейской догмы.

В. Гумбольдт считает, что язык следует рассматривать не как мертвый продукт. Но как созидающий процесс, утверждает о неразрывной связи языка и культуры, его способ рассмотрения языка в широком контексте связанной с ним проблематики в одинаковой мере отвечает требованиям как философии, так и лингвистики.⁴⁸ Он утверждает: «Язык народа есть его дух и дух народа есть его язык – трудно представить себе что-либо более тождественное». Так, Гумбольдт сливает воедино Культуру и Язык как две неотрывные части человеческого бытия, сообщает нам, что в языке хранится национальность и культура народа. Таким образом, язык собирает, аккумулирует в себе всю культурную информацию о жизни общества. Он участвует в хранении и передаче от поколения к поколению общественно-исторического опыта данного народа.

Во время лингвистического поворота Л. Витгенштейн одним из первых обратился к языку. Язык и мир — центральные понятия всей его философии,

---

⁴⁷ Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М, 2004. С. 38-40.

⁴⁸ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М, 1984. С. 114-173.

язык отражает мир, потому что логическая структура языка идентична онтологической структуре мира.⁴⁹ Язык понимается Витгенштейном как подвижная система контекстов, процесс, который может изменяться, храня в себе и перенося важнейшие философские универсалии.

М. Хайдеггер утверждает: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты — обитатели этого жилища. Их сфера — обеспечение открытости бытия, насколько они дают ей слово в речи, тем самым сохраняя ее в языке».⁵⁰ А по Г. Г. Гадамеру, «Язык есть то, что несет в себе и обеспечивает общность мироориентации»⁵¹ То есть язык предстает перед нами в качестве носителя основных универсалий бытия, благодаря которым возможно существование человека, общества, культуры.

Взгляды Ю. Хабермаса на язык близки к представлению о нем как о системе объективного духа, т.е. как воздействующей на говорящего субъекта и формирующей его интерсубъективной силе, которая не противостоит ему при этом как нечто исключительно внешнее. Система языка делает возможными речевые действия, а последние, в свою очередь, репродуцируют язык и при этом незаметно и постоянно его изменяют.⁵² Язык репродуцирует и изменяет также не только самого себя, но и сознание людей, пользующихся этим языком, их мировоззрение, а, следовательно, культуру, в широком смысле слова.

Сегодня язык понимается как самоорганизующаяся, коммуникативная система, развитие которой подобно развитию живого организма⁵³, «язык реализует и вербализует, онтологизирует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения поколение»⁵⁴. Язык неотделим от Человека, его носителя, пользователя, одновременно хозяина и слуги. Человек же неотделим от окружающего его мира, продуктом и пользователем которого

---

⁴⁹ Витгенштейн Л. Избранные работы. М, 2005. С. 114-122.

⁵⁰ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. М, 1988. С. 319-325.

⁵¹ Гадамер Г.-Г. Язык и понимание // Актуальность прекрасного. М, 1991. С. 43-59.

⁵² Хабермас Ю. К логике социальных наук // Современная западная теоретическая социология. М, 1992. С. 29-056.

⁵³ Гураль С. К. Язык как процесс и как саморазвивающаяся система // Вест. том. гос. ун-та. 2007. №298. С. 32-35.

⁵⁴ Гураль С. К. Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения // Язык и культура. 2008. №4. С. 14-21.

он является. Соответственно, язык неотделим от человека, его внутреннего мира и мира внешнего, реального. Язык отражает этот мир и формирует Человека, а через него – и мир, его окружающий.⁵⁵ Язык всё яснее предстает перед нами в виде процесса, а не явления. А, следовательно, необходимы новые способы его изучения. Одним из которых является лингвоаксиология.

Лингвоаксиология выделилась из аксиологии как необходимое средство изучения ценностного процесса в языке, с массовым поворотом гуманитарного знания к языку стало необходимым рассматривать ценности как процесс, вместе с языком и культурой.

Предметом лингвоаксиологии является язык как средство трансляции ценностей. Аксиологическая методология включает обычные лингвистические методики – традиционные (структурно–семантический анализ) и новейшие (когнитивный анализ), – но выводы формулирует в терминах и лингвистики, и аксиологии.⁵⁶

Проблематика лингвоаксиологии продолжает исследование вопроса, уже многие годы задаваемого в философии «Что есть язык?». Лингвоаксиология также задается следующими вопросами:

1. Как ценностный процесс отображен в языке?
2. Как возможно сохранение и трансляция ценностей в языке?
3. Возможно ли посредством языка осуществить межкультурную трансляцию ценностей?

Прослеживание ценностей в культуре неизбежно приводит нас к языку: рассматривая выражение ценностей в китайском языке, можно заметить, что в китайском языке графема 人 входит в состав большинства иероглифов, несущих аксиологический смысл, в русском же языке слово к слову «человек» восходит, например, «человечность», несущее в себе смысл милосердия, доброты, любви. То есть, в обеих этих культурах с лингвокультурологической

---

⁵⁵ Гер–Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М, 2008. С. 28-32.

⁵⁶ Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно–методический аспект // Вестник Мининского университета. 2013. №2. С. 11–23.

точки зрения, человек является носителем прочих ценностных универсалий, их центром.

Язык хранит в себе ценности благодаря своей способности «запоминания» культурных реалий и отражает ценности в своем корпусе. Однако, в процессе изменения культуры, а, следовательно, в процессе изменения и языка, и ценностей, многие ценностные универсалии могут быть утеряны, поскольку ценностный процесс предполагает как рождение, так и умирание ценностей. Однако, в литературе эти ценности продолжают сохраняться, в связи с чем для их изучения необходим лингвоаксиологический подход.

2 Специфика перевода древних классических текстов – памятников мудрости культур Древнего Мира, Древнего Востока

2.1 Классические тексты-памятники древних культур; особенности их бытия, чтения и понимания в современном мире

Древний текст представляет собой стабильный носитель информации, предполагающий возможность декодирования и интерпретации, основная функция которого заключена в сохранении и передаче зафиксированной в письменной форме информации о накопленном в определенном историческом периоде опыте той или иной общности людей.

С. Е. Мишаткина под «древним текстом» понимает автономное, кодифицированное, структурированное, дискретное речемыслительное произведение, характеризующееся прагматической направленностью, лексической, грамматической, стилистической и логической связностью, являющееся вербализованным отражением конкретной исторической парадигмы.⁵⁷

При филологическом исследовании сакрального текста необходимо учитывать особенность его построения. Он имеет несколько уровней смысла, отражающих конкретно историческую и духовно-символическую действительность. Эта особенность требует герменевтического подхода к такому тексту и приемов анализа толкования.

Ведущими аксиологическими составляющими китайских текстов выступают великодушие, доброта, благорасположение и готовность помочь, радость при оказании услуги. С любовью, в свою очередь, связан аксиологически окрашенный концепт красоты, которому отводится ведущая роль в ценностной картине мира китайцев.

Переводы китайских текстов невозможно выполнить с соблюдением принципа максимального соответствия лексических единиц и параллелизма

---

⁵⁷ Мишаткина С. Е. Древний текст как объект лингвистического исследования // *Linguamobilis*. 2011. №29. С.76-83.

синтаксических конструкций, что обусловлено типологическими различиями между языками, которые проявляются как в особенностях лексики, так и в своеобразии синтаксиса, однако, наличие определенного переводческого опыта и хорошее знание языка оригинала способствуют успешному решению стоящих перед переводчиком задач.

Для китайцев нехарактерен антропоцентризм. Прекрасное не связано с отдельным человеком, его субъективными чувствами, воспринимается как гармония природы и общества. Две системы мировоззрения возникали на этой основе: конфуцианство (с ориентацией на общество) и даосизм (с ориентацией на природу).

Признаками, присущими древним текстам являются:

1. Когерентность. Древний текст представляет собой целостное, связанное образование, несущее ограниченный объем информации;
2. Дискретность. Как правило, древний текст имеет начало и конец и может быть разделен на значимые отрезки в соответствии с используемым принципом членения (композиционно, семантически, синтаксически и т. д.);
3. Структурированность. Древний текст состоит из логически интегрированных, взаимосвязанных частей, количество и взаиморасположение которых, обусловлено его семантическим строением;
4. Модальность древнего текста отражает интенции автора, причины, побудившие его к созданию текста, художественное пространство и время, а также заключенную в тексте сверхинформацию (подтекст, пресуппозиции и проч.);
5. Коммуникативность древнего текста предполагает воздействие на реципиента, результатом, которого является ментально-эмоциональная реакция, и носит дуалистичный характер. Принимая во внимание значительную временную удаленность момента создания древнего текста, следует разделять гипотетическое коммуникативно-эстетическое воздействие на сознание

реципиента-современника создателя текста, и реципиента – современного исследователя, производящего дешифровку древнего произведения;⁵⁸

6. Каноничность. Цитирование древнего канона и традиционных комментариев к нему было необходимым моментом в творчестве всех китайских литераторов, а также экзамены на государственную службу также были связаны с написанием сочинений, так или иначе трактующих цитату из канона.⁵⁹

Однако, наряду с собственно языковыми факторами, есть еще и внеязыковые, экстралингвистические аспекты использования языка как средства общения. Язык неотделим от Человека, его носителя, пользователя, одновременно хозяина и слуги. Человек же неотделим от окружающего его мира, продуктом и пользователем которого он является. Соответственно, язык неотделим от человека, его внутреннего мира и мира внешнего, реального. Язык отражает этот мир и формирует Человека, а через него – и мир, его окружающий. Основная и очевидная связь языка с внеязыковой реальностью осуществляется через лексику, через значение языковых единиц, из которых главная – это слово.

2.2 Проблематика перевода древнекитайских классических трактатов. Основные проблемы переводчика и способы их решения

Изучая древние тексты, мы имеем дело с лингвистическим материалом, с физически фиксированным продуктом речемыслительной деятельности автора этого произведения. Исследователь, работая с текстом, принимает во внимание такие факторы, как время и место создания текста, социальные факторы и цель создания текста. Однако совершенно очевидно, что, изучая текст, созданный много столетий назад, невозможно в полной мере восстановить всю совокупность факторов, под влиянием которых находился автор текста в

---

⁵⁸ Мишаткина С. Е. Древний текст как объект лингвистического исследования // *Linguamobilis*. 2011. №29. С.76-83.

⁵⁹ Сорокопуд, С.Н. Специфика источников для изучения китайской социальной и культурной идентичности [Электронный ресурс] / *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11680> (дата обращения: 15.07.2016).

процессе создания текста. Так, при лингвистической интерпретации таких речевых произведений мы можем определять их как тексты, но не как дискурс.⁶⁰

Очень важно выяснить, что же такое древний текст и какими характеристиками он обладает. Начнем с того, что древнекитайский текст необычен прежде всего внешне, по форме. Речь идет о его иероглифической форме, об идеограммах-изображениях и их более поздней упрощенной форме условных знаков, составляющих иероглиф.⁶¹

Перевод и интерпретация большинства древнекитайских текстов, особенно канонических, — дело трудное и порой неблагодарное. Семантическое поле иероглифа несравнимо с начертанными буквами алфавита значением обычного слова, даже если оно — весьма обширный по кругу понятий термин. Найти при переводе точный эквивалент, выбрать правильное, подходящее слово (не только в европейских, но и в современном китайском языке), адекватно передать смысл древнекитайского знака, а затем и фразы, мысли в целом весьма непросто. Еще сложнее выдержать, казалось бы, естественный для алфавитного текста принцип однозначного перевода того или иного знака на протяжении всего сочинения, где, как это нормально для иероглифики, тот же знак в разных контекстах имеет различный смысл.

Конечно, помогает комментарий, оговаривающий значение иероглифа и поясняющий смысл фразы. Без комментария переводить вообще было бы почти невозможно, так что далеко не случайно все тексты еще в древности обросли комментариями, иногда многими. Но даже и при этом условии переводить сложно, не говоря уже о том, что не всегда можно довериться комментаторам.⁶² В этом также состоит специфика китайского текста.

---

⁶⁰Колядин Е. А. Проблема «Текст versus дискурс» в отношении древних текстов // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 3-4 февраля 2012 г. Екатеринбург, 2012. С. 59-63.

⁶¹Лунь Юй : перев. В. П. Васильева // Беседы и суждения Конфуция. СПб, 2001. С. 38 -765.

⁶²Лунь Юй : перев. В. П. Васильева // Беседы и суждения Конфуция. СПб, 2001. С. 38 -765.

2.3 Интерпретация и перевод древнекитайских классических трактатов как культурно-историческая проблема: междисциплинарный подход к переводу

В процессе изучения древних текстов неизбежно можно столкнуться с такой проблемой, как неприменимость постулатов и концептов, описываемых в древних классических трактатах, к современной жизни. Однако тексты эти изначально писались как наставление потомкам, жизненное руководство, применимое ко всем сферам жизни. Так, возникает вопрос: актуальны ли для нас сейчас эти тексты и актуальны ли попытки перевода в связи с разницей не только в культурах, но и в историческом контексте?

Такие тексты актуальны, поскольку могут быть задействованы для объяснения действительности, традиций, обычаев и ценностей, ставших естественными или постепенно отходящих на задний план в сознании современного человека. В. А. Лапатин считает, что устаревшим и неактуальным является способ описания, прочтения, интерпретации древних текстов, а не их содержание.⁶³ Для этого нужно найти способы перевода таких текстов в актуальный контекст. Речь идет именно об интерпретации и переводе символического содержания на язык современных терминов.

Сложность перевода с китайского языка на русский заключается в первую очередь в серьезном культурологическом различии между двумя народами-носителями. Выполнение второго пункта усложняется еще и тем, что многие культурные феномены, как, например, цветовые и числовые, в двух указанных культурах воспринимаются совершенно в противоположном значении.

Отличительной особенностью китайско-русского перевода также является огромное значение контекста, пожалуй, более необходимого, чем при переводе с других языков. Это связано с такими свойствами китайского языка,

---

⁶³ Лапатин В. А. «Толкование о душе»: опыт перевода древнего текста в актуальный контекст // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Спб., 2016. С. 62-69.

как примат положения слова в предложении, практическое отсутствие склонения и большое количество слов-связок и служебных слов и частиц.

Кроме того, существует выделенная Л. С. Бархударовым «экстралингвистическая ситуация», то есть невозможность достаточно верного перевода без обращения к культуре за рамками контекста. Такое явление весьма часто встречается при переводе с китайского языка в связи с большим количеством отсылок к другим произведениям, историческим личностям и фактам, необходимым для формирования целостности смысла сюжета.

В связи с этим, переводчику с китайского на русский язык практически всегда необходимо создавать текст заново, интерпретируя его полностью.

Основная задача переводчика таких текстов — наиболее полная передача содержащейся в них информации, достижение максимально возможной эквивалентности.

Принятые к исследованию тексты являются древними китайскими текстами мудрости, близкими к художественному тексту, но требующими особых способов и методов перевода. Они требуют особого подхода к интерпретации своего содержания.

Люди во всем мире свободно пользуются переводами с древнегреческого, латинского, санскрита, и ни одному специалисту не приходит в голову не доверять переводу — при всем том, что сам он нередко работает с оригиналом. Перевод с иероглифического текста в этом смысле много менее безукоризнен, и, при работе с ним специалист всегда должен держать перед собой текст оригинала, постоянно с ним сверяться, а то и переводить (с помощью уже сделанного варианта перевода, что многократно облегчает работу) заново. Причина все та же — необъятное семантическое поле иероглифа, да к тому же в сочетании с весьма отличной от европейской грамматикой, что всегда дает объективную возможность воспринять и перетолковать тот или иной фрагмент заново.⁶⁴

---

⁶⁴ Тихонова Е. В., Хегай А. Д. Художественный перевод... С. 705-707.

Прежде всего, нет никакой гарантии, что древние тексты будут поняты современным читателем правильно. Адекватный перевод с древних, «мертвых» языков чрезвычайно труден, если вообще возможен. К тому же древние тексты обычно очень мифологичны, то есть используют сложнейшую символику древних мифов, понимать которую может только человек, знающий эти мифы и разбирающийся в них.⁶⁵

Древние тексты обладают своими особенностями. В. Ф. Щичко выделяет следующие особенности:

1. Сложность восприятия схожих иероглифов
2. Стираются границы между частями речи
3. Трудно определить грамматические функции
4. В результате упрощения появились омографы – разные значения с одинаковым начертанием
5. Возможность соединения в одном слове лексических и грамматических значений
6. Трудность восприятия в связи с отсутствием пробелов.⁶⁶

Восприятие смыслов, заложенных в оригинальном тексте и воспроизведенных в тексте перевода, может быть различным. С одной стороны, это обуславливается объективными причинами, в частности, развитием словарного состава языка и изменением картины мира. С другой стороны, существенную роль играют субъективные факторы, заключающиеся в позиции самого переводчика. Особенно важным фактором является стратегия перевода, которую переводчик избирает в соответствии со своими творческими задачами, а именно, стратегия архаизации (историзации) или модернизации подлинника. В случае архаизации особенно большое значение приобретает необходимость точной передачи значений древних слов с целью наиболее адекватного воспроизведения смысла всего древнего произведения.⁶⁷

---

⁶⁵ Новиков Ю. В. Добро и зло в нашей жизни. Вопросы и ответы. М, 2012. С. 38-74.

⁶⁶ Щичко В. Ф. Китайский язык: теория и практика перевода : учеб. пособие. М, 2004. С. 22-38.

⁶⁷ Шамова Н. В. Опередача некоторых темпоральных смыслов древнего произведения в переводном тексте. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. №3. С. 146-151.

3 Перевод древнекитайских трактатов «Лунь Юй» Конфуция и «Дао дэ Цзин» Лао-Цзы на русский язык в современных социокультурных реалиях

3.1 Основные ценности культуры Китая в тексте древнекитайских трактатов «Лунь Юй» Конфуция и «Дао дэ Цзин» Лао-Цзы: классика и современность. Возможность их соотношения с ценностями русской культуры

Во многих древнекитайских произведениях можно выделить следующие аксиологические универсалии: человеколюбие, любовь, милосердие, единство, Дао, высшее счастье, гармония.

На основе всего вышеуказанного, в древнерусских и древнекитайских текстах, зависимо от интерпретации различными переводчиками, можно выделить следующие схожие ценности:

- Государственность, любовь к Родине
- Любовь (в широком смысле слова) и Человеколюбие.

А данные аксиологические нормы могут показаться схожими, но, тем не менее имеют различные коннотации:

- Единство

В русских произведениях понятие «Единство» можно приравнять к понятию «Государственность», оно включает в себя весь народ Руси, либо весь христианский народ, в то время как в китайских произведениях данное понятие гораздо шире и включает в себя практически весь мир, Единство достигается только через познание Себя и Вселенной и попытку единения со всем сущим.

- Добродетель

В русских произведениях понятие добродетели тесно связано с Набожностью и любовью к людям, в то время как в древнекитайских произведениях Добродетель – это отсутствие добродетели вообще.

Также в проанализированных текстах содержатся отсылки к совершенно разным ценностным универсалиям и это логично в связи с разностью культур и таким большим периодом временного разрыва между активным зарождением

письменных литературных памятников. Такими аксиологическими универсалиями являются, например:

В китайском языке:

- Дао (Путь) (道)

- Высшее счастье

- Гармония

- Понятие благородного мужа (Хотя здесь можно поспорить, в связи со схожестью данного понятия с русским понятием Святого, мудреца)

В русском языке:

- Смирение, кротость

- Вера в Бога

Крайне важно рассмотреть, как переводчик переносит смысловую составляющую отсутствующей (несовпадающей) универсалии из древнекитайских текстов в русский язык.

Можно отдельно рассмотреть некоторые произведения, как, например, «Лунь Юй», либо «Беседы и суждения» Конфуция – главная книга Конфуцианства, составленная учениками Конфуция уже после его смерти.

В этом произведении четко прослеживается тенденция к созданию идеального порядка, позволяющего достичь Дао. Дао же неразрывно соединен со многими аксиологическими понятиями, такими как «сыновней почтительностью и братской любовью» (сяоти), «верностью и взаимностью/великодушием» (чжун шу), «гуманностью» (жэнь), «долгом/справедливостью» (и), «мудростью» (чжи), «мужеством» (юн) и т.д.

В данной работе рассматриваются некоторые из этих аксиологических универсалий и способы их перевода с древнекитайского языка на русский.

В этом произведении четко прослеживается тенденция к созданию идеального порядка, позволяющего достичь Дао. Дао же неразрывно соединен со многими аксиологическими понятиями, такими как «сыновней почтительностью и братской любовью» (сяоти), «верностью и

взаимностью/великодушием» (чжун шу), «гуманностью» (жэнь), «долгом/справедливостью» (и), «мудростью» (чжи), «мужеством» (юн) и т.д.⁶⁸

В данной работе рассматриваются лишь некоторые из этих аксиологических универсалий и способы их перевода с древнекитайского языка на русский.

3.2 Способы, методы и принципы перевода ценностей китайской культуры, сохранённых в памяти языка трактатов, на русский язык в настоящее время

Перевод – это передача содержания устного высказывания или письменного текста средствами другого языка.⁶⁹ Перевод – это, также, сопоставление двух или нескольких языков с целью отыскания семантических соответствий между их единицами.⁷⁰

Однако, в контексте данного исследования, необходимо рассматривать перевод не только с точки зрения лингвистики.

Итак, перевод – один из последних этапов на пути лингвистического поворота.

Переводческая проблематика в широком смысле слова — это также перевод между концепциями.

По Н. Автономовой, подход к переводу — эпистемологический. Перевод как познание.⁷¹

Современное понятие перевода не всегда применимо к так называемой переводной древнеславянской литературе. Древнеславянские «переводчики», а главным образом переписчики и иногда даже читатели постоянно вносили в эти переводы (на полях рукописей) добавления, разъяснения, упрощали или

---

⁶⁸ Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Степина. М, 2000. Т.1. С. 44-47.

⁶⁹ Словарь-справочник лингвистических терминов / под ред. Розенталь Д. Э. М, 1976. С. 79-84.

⁷⁰ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. [Электронный ресурс] // Сайт “Классес.ру”. 2016. URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_51.htm (дата обращения: 12.02.2017).

⁷¹ Автономова Н. С. Перевод и непереводаемость: европейская перспектива // Вопросы философии. 2006. №2 С. 89-101.

усложняли язык, вставляли целые куски из других произведений, приспособив переводы к нуждам современной им действительности.⁷²

Для исследования закономерностей переводческой деятельности большой интерес представляют особенности языка, прямо или косвенно обусловленные культурой носителей языка. Подобные особенности могут обнаруживаться на разных уровнях языковой структуры, в правилах вербальной коммуникации, в способах описания внеязыковой реальности.⁷³

Эффективность межъязыковой коммуникации во многом определяется степенью близости перевода к оригиналу. Вопреки презумпции их идентичности, которая лежит в основе использования рецепторами текста перевода в качестве полноправного репрезентанта оригинала, языковые и культурные различия приводят к нетождественности этих текстов. Коммуникативное приравнивание разноязычных текстов в процессе перевода сопровождается более или менее существенными опущениями, добавлениями и изменениями. (там же)

Прежде всего выделяются два основных функциональных вида перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (нелитературный) перевод. Художественный перевод — это перевод произведений художественной литературы. Основная задача переводчика в этом виде перевода — передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создать полноценный художественный текст на языке перевода. Ради достижения этой главной цели переводчик более свободен в выборе средств, жертвуя отдельными деталями переводимого текста.

Из всех видов художественный перевод отличается своей сложностью и объёмом. При переводе произведений необходимо воссоздать текст в чужой системе второго языка, принимая во внимание все его особенности. Переводчик

---

⁷² Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк. М, 2006. С. 11-28.

⁷³ Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М, 2002. С. 112-203.

должен перевести текст так, как написал бы его автор, если бы знал второй язык.⁷⁴

Различия в сопоставляемых культурах вызывают гораздо больше затруднений при переводе, чем различия в языковых структурах.

Переводчики пытаются максимально передать «сущность доктрины китайского философа и его мировоззрения»⁷⁵

Вопросы, которые ставятся перед переводчиком это, прежде всего:

1. Как перевести древний текст?
2. Как сделать его понятным для современных людей?
3. Как сохранить имплицитную сторону текста, не нарушив при этом современного стиля, необходимого для лучшего понимания текста современным читателем?

Что нужно, чтобы перевести древний китайский текст?

1. Во-первых, текст в целом должен быть понят исследователем, взявшимся за его перевод. Понят именно как целостный текст, как определенная система взглядов, принципов и позиций.

2. Во-вторых (а это необходимое условие для «во-первых»), для понимания своего памятника переводчик должен предварительно быть хорошо знакомым не только с другими аналогичными и современными переводимому тексту источниками, но и с эпохой в целом, и даже более того, со свойственной Китаю генеральной системой ценностных ориентаций, привычных норм бытия, стереотипов поведения и мышления.

3. В-третьих, исключительно важно найти систему наиболее адекватных эквивалентов в научном инструментарии, да и в бытовой или специальной лексике того языка, на который переводится текст.

Б. Б. Виноградский утверждает: «Иероглиф в первую очередь указывает на образный аспект, при этом визуализация образа может быть совершенно

---

⁷⁴ Тихонова Е. В., Хегай А. Д. Художественный перевод и китайская литература // Молодой ученый. 2015. №19. С. 705-707.

⁷⁵ Буров В.Г. О переводе китайских классических философских текстов // Китай на пути к возрождению. М, 2014. С. 452–460.

абстрактной. В первую очередь это визуализация внутренней сути, которая потом может накладываться на разного рода внешние объекты и понятия.»⁷⁶

По Виногородскому, Есть два пути, по которым можно пойти, чтобы разобраться в значении "слова":

1. Первый - это взять максимум его контекстных употреблений, абстрагироваться и сказать, что это "минимальная значимая лексическая единица языка".

2. Второй вариант - начать чувствовать и понимать, что слово для чего-то существует, оно слышит, ловит, слово ловит смысл.

Метафора - это действие, в котором осуществляется превращение одного образа в другой. Т.е. когда берется образ игры и соединяется с образом превращения ценностей, рождается новое игровое поле, на котором преобразуются ценности. Ценности без преобразования не существуют. Т.е. ценность любого предмета сознания как раз и заключается в его способности преобразовываться при взаимодействии с другими предметами сознания. Т.е. ценности возникают как преобразования.⁷⁷

Современное понятие перевода не всегда применимо к так называемой переводной древнеславянской литературе. Древнеславянские «переводчики», а главным образом переписчики и иногда даже читатели постоянно вносили в эти переводы (на полях рукописей) добавления, разъяснения, упрощали или усложняли язык, вставляли целые куски из других произведений, приспособлявая переводы к нуждам современной им действительности.⁷⁸

Лихачев Д. С. Выделяет следующие особенности древнерусских переводных текстов:

1. Калькирование
2. Буквальные переводы иностранных имен и географических названий

---

⁷⁶Виногородский Б. Б. Трудности перевода [Электронный ресурс] // Сайт БрониславаВиногородского. 2017.URL: <http://www.bronislav.ru/stat/106> (дата обращения: 12.03.2017).

⁷⁷Виногородский. Б. Б. Сообщение смыслов [Электронный ресурс] // Сайт БрониславаВиногородского. М, 2017. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/24> (дата обращения: 12.03.2017).

⁷⁸ Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк. М, 2006. С.114-128.

Ключевая цель переводчика – максимально точно адаптировать к языку перевода текст, не потеряв плана содержания.⁷⁹

При переводе выбранных к анализу текстов все переводчики используют абзацно-фразовый последовательный письменный односторонний перевод.⁸⁰

Переводческие стратегии по Комиссарову:

1. В процессе перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу не только в качестве двух последовательных этапов, но и как обязательное условие осуществления переводческого процесса. Иными словами, переводчик может перевести лишь то, что он понял.

2. Требование «переводить смысл, а не букву оригинала» и подразумевает недопустимость слепого копирования формы оригинала.

3. Третий принцип переводческой стратегии заключается в том, что переводчик различает в содержании переводческого текста относительно более и менее важные элементы смысла. Предполагается, что переводчик стремится как можно полнее передать все содержание оригинала и там, где это возможно, осуществляет «прямой перевод», используя аналогичные синтаксические структуры и ближайшие соответствия лексическим единицам оригинала.⁸¹

Приемы, которые используются при переводе древних китайских текстов:

1. описательный перевод
2. конкретизация
3. генерализация
4. логическое развитие понятий

Типы семантических трансформаций, которые используются при переводе древних китайских текстов:

1. синонимия
2. смещение (исп. Смежного понятия)
3. расширение или сужение

---

⁷⁹ Бархударов Л. С. Язык и перевод. М, 1975. С. 76-115.

⁸⁰ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М, 1996. С. 78-96.

⁸¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб.для ин-тов и фак. иностр. яз. М, 1990. С. 116-176.

4. перенос по сходству – метафора, или по сложности – метонимия.
5. идиоматические замены, образные замены.
6. семантическая компенсация – замена непередаваемого элемента подобным, в случае безэквивалентной лексики.

Кроме уже описанных выше способов и методов перевода представляется возможным предложить еще один метод перевода: семантический перевод или метод контекстного анализа, когда перевод совершается не в отрыве от культуры, а с «вживлением» комментария в перевод без искажения его смысла, с добавлением в комментарий реалий получателя перевода – народа, на язык которого осуществляется перевод. Таким способом перевода пользуется Бронислав Брониславович Виноградский, в связи с чем его переводы кажутся наиболее точными и одновременно близкими современному читателю.

3.3 Основные переводы трактатов «Лунь Юй» и «Дао дэ Цзин» в России: история и современность

В процессе данного исследования было проанализировано 6 переводов «Дао дэ Цзин»:

1. Даниила Петровича Кониси (первый перевод 1894 года),
2. Ян Хин Шуна (перевод в 1960х годах)
3. Ткаченко Григория Александровича
4. Семененко Ивана Ивановича (1998)
5. Малявина Владимира Вячеславовича (2002)
6. Виноградского Бронислава Брониславовича (2003)

Также было проанализировано 5 переводов «Лунь Юя»:

1. Попова Павла Степановича
2. Кривцова Владимира Алексеевича
3. Семененко Ивана Ивановича
4. Васильева Василия Павловича (1884)

5. Переломова Леонарда Сергеевича

Также мной был сделан самостоятельный перевод выбранных отрезков, проанализированы методы и способы перевода.

Следует отметить, что любой перевод имеет свои особенности и свойства. В данном случае принятые к исследованию тексты «Дао дэ Цзин» и «Лунь Юй» обладают следующими:

1. Древний классический философский текст
2. Письменно-письменный перевод.
3. Получатель сообщения в данном случае – человек, так или иначе интересующийся основами китайской философии и/или китайским мировоззрением.

Ключевая цель переводчика – максимально точно адаптировать к языку перевода текст, не потеряв плана содержания.⁸² Для начала определим, какой вид перевода используется в данном случае, кроме того, что перевод письменно-письменный.

Все переводчики, здесь и далее используют абзацно-фразовый последовательный письменный односторонний перевод.⁸³ Б. Б. Виноградский, в том числе по его собственному утверждению, не переводит, а *интерпретирует* текст «Дао дэ Цзин».

Сегментами являются отдельные Чжаны (Главы), а также отдельные предложения, ёмко заключающие в себе мысль.

В древнекитайских текстах крайне сложно обнаружить причинно-следственные отношения. И тем не менее, они присутствуют и переводчики стремятся соблюсти их.

Переводчиками. используются лексические трансформации, перевод контекстуальных значений

---

⁸²Бархударов Л. С. Язык и перевод. М, 1975. С. 103-127.

⁸³ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М, 1996. С. 28-43.

Автором исследования предлагается использовать семантический перевод, в котором значения берутся целиком из контекста культуры, а не конкретного текста.

Например, в Дао дэ Цзин:

Таблица 1 – Дао как первоначало

Оригинал	道冲，而用之或不盈。渊兮，似万物之宗。
Подстрочник:	Дао устремляется, но не достигает. Оно глубоко, как предок всего сущего
Кониси Д. П.:	Тао пусто, но когда его употребляют, то кажется, оно неистоцимо. О, какая глубина! Оно начало всех вещей
Ян Хин Шун:	Дао пусто, но в применении неисчерпаемо. О, глубочайшее! Оно кажется праотцом всех вещей.
Семененко И. И.:	Дао совершенно пусто, но при пользовании им его, пожалуй, не наполнить. Как оно глубоко! Это прародитель десяти тысяч вещей.
Малявин В. В.:	Путь - все вмещающая в себя пустота, пользуйся ею - и она как будто не переполняется. О, бездна! Предок десяти тысяч вещей!
Ткаченко Г. А.:	Дао разлито в мире и всем служит. В достатке, но не в избытке. Подобно океану. Оно - будто предок всего существующего
Виноградский Б. Б.:	В срединной пульсации происходит функционирование Пути. Невозможно, чтобы случилось заполнение. В бездонности своей, он,- будто бы прародитель мириада сущностей.
Предлагаемый перевод:	Дао наполняет собой всё сущее, глубиной своей достигая начала времен.

В данном случае иероглиф «中» chōng определяется переводчиками как «Пустота» в большинстве случаев. Согласно Б. Б. Виногородскому, Пустота и полнота. - Это основные диагностические и оперативные категории традиционной китайской идеологии, которые применяются во многих практиках и областях знания. Считается, что в случае полноты следует отнимать избыточное, а в случае пустоты необходимо восполнять недостаточное. Пустота соответствует Инь, а полнота.⁸⁴ (Таблица 1)

Но имеет ли данный иероглиф здесь именно такое значение? Первые переводчики, Д. П. Кониси, Ян Хин Шун и И. И. Семененко стремятся к максимально буквальному переводу, не отходя особенно от даже грамматической структуры текста оригинала. А вот Г. А. Ткаченко отходит немного от оригинала и интерпретирует Дао (в данном случае он не переводит Дао как Путь, а применяет транслитерацию, отказываясь от присваивания Дао некоего конкретного свойства) как нечто, что существует «в достатке, но не в избытке». Б. Б. Виноградский же интерпретирует «中» как «срединную пульсацию», и также указывает на невозможность заполнения. В моем подстрочнике присутствует перевод «устремляется, но не достигает» («中» обладает и значением «устремляться»), что ближе всего к интерпретации Б. Б. Виноградского. «Невозможно, чтобы случилось заполнение.», Дао стремится к тому, чтобы быть достаточным, но никогда не достигает крайней точки заполнения.

Таблица 2 – Дао как первоначало

Оригинал	无名天地之始；有名万物之母
Подстрочник:	Безымянное - начало неба и земли; имеющее имя – мать всего сущего на земле.

⁸⁴Виноградский Б. Б. Трудности перевода [Электронный ресурс] // Сайт Бронислава Виноградского. 2017. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/106> (дата обращения: 12.03.2017).

Продолжение таблицы 2

Кониси Д. П.:	То, что не имеет имени – есть начало неба и земли; то, что имеет имя – есть мать всех вещей.
Ян Хин Шун:	Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем — мать всех вещей.
Семенов И. И.:	Безымянность — вот начало Неба и Земли, в наличии же имени таится мать десяти тысяч вещей.
Малявин В. В.:	Где имени нет – там начало всех вещей, где имя есть – там мать всех вещей.
Ткаченко Г. А.:	Начало неба и земли безымянно. Именуемолишь начало всего существующего.
Виноградский Б. Б.:	Отсутствием именуется начальное действие Неба-Земли. Наличием именуется рождение-материнство мириада сущностей.
Предлагаемый перевод:	Вселенная была рождена безымянной, но когда появилось Имя, появилось всё сущее.

无名 можно перевести как «нет имени», «отсутствие имени», «безымянный» (в связи с отсутствием слов-связок в древнекитайском языке). Опять же первыми переводчиками применяется такой метод перевода как калькирование, стремление соблюсти структуру оригинала. В. В. Малявин

применяет трансформационный перевод, а Б. Б. Виноградский – приближенный описательный (разъяснительный). (Таблица 2)

Довольно велика разница в стилистическом оформлении перевода. Если старшие переводчики придерживаются стилистики оригинала, то более современные переводчики отходят от этой стилистики дальше и делают выбор в пользу описания, разъяснения, чем в пользу соблюдения структуры оригинала.

В двух вышеприведенных примерах Дао определяется как нечто, дающее начало всему сущему на Земле. Так, Дао может включать в себя такой концепт как «Первоначало» и, соответственно, являться высшей ценностью в системе мировосприятия древних китайцев, подобно библейскому Слову и греческой Воде. Дао как Высшая ценность определяется с той точки зрения, что включает в себя абсолютно весь мир. Без Дао мир мог не существовать.

Таблица 3 – Дао как добро (добродетель)

Оригинал	道者万物之奥。善人之宝，不善人之所保。
Подстрочник:	Дао глубоко как все сущее. Для добрых людей – сокровище, для злых людей – защита.
Кониси Д. П.:	Тао есть глубина бытия. Оно и есть сокровище добрых людей. Оно также и есть то, что держат злые люди.
Ян Хин Шун:	Дао - глубокая [основа] всех вещей. Оно сокровище добрых и защита недобрых людей.
Семененко И. И.:	Дао - это святыня десяти тысяч вещей, сокровище для людей добрых и то, что берегут недобрые.
Малявин В. В.:	Путь - это хранилище всех вещей, сокровищница для добрых людей и убежище для недобрых.
Ткаченко Г. А.:	Для всего существующего путь -- самое непонятное. Люди, склонные ко благу, ценят его как сокровище; люди, склонные ко злу, стараются от него укрыться.

Продолжение таблицы 3

Виноградский Б. Б.:	Путь - красный угол мириада сущностей. Сокровище для совершенствующих людей. Охраняющая сила для не- совершенствующихся людей.
Предлагаемый перевод:	Дао существует во всем, принося счастье добрым и спасая злых.

В первую очередь, в данном отрезке необходимо обратить внимание на перевод «Дао» (道) как такового. И всё же, какой перевод точнее – «Дао» или «Путь»?

В то время как одни переводчики (Кониси Д. П., Ян Хин Шун, И. И. Семененко) относят Дао к безэквивалентной лексике, оставляют в первоначальном виде, используя такой прием как транслитерацию, а другие переводчики (Малявин В. В., Ткаченко Г. А.) обращаются к интерпретации этого слова как «Путь», Б. Б. Виноградский принимает обе позиции и ориентируется больше на контекст, чем на «консистентность» перевода. В некоторых случаях встречается интерпретация «Дао», в некоторых Дао остается «Бестелесным и безымянным» - непередаваемой безэквивалентной единицей перевода. Практически все переводчики используют такую переводческую трансформацию как Добавление слов, поскольку в противном случае остается непонятным, почему Дао определяется именно одновременно сокровищем и охраняющей силой.

Перевод Кониси Д. П. и Ткаченко Г. А. здесь немного противоречит друг другу. По Д. П. Кониси, все люди, в том числе «злые» содержат в себе Дао, а по Г. А. Ткаченко, «злые» люди избегают Дао, находятся вне него. Где же правда? Обратимся к оригиналу.

Иероглиф 之 в древнекитайском языке используется в значении 的. И так, перевод Д. П. Кониси и остальных переводчиков оказывается ближе к оригиналу, если производить перевод на уровне отдельных лексем, а не на уровне предложения и взять за единицу перевода отдельный иероглиф.

Так, Дао включает в себя всё – является Путем исправления «злых» людей и «сокровищем» добрых, что соответствует определению Добра как важной составляющей Дао.

Таблица 4 -Дао как Божественное начало

Оригинал	道常无名朴
Подстрочник:	Обычно Дао – просто (постоянно) и безымянно.
Кониси Д. П.:	Вечное Дао не имеет имени.
Ян Хин Шун:	Дао вечно и безымянно.
Семененко И. И.:	Дао, будучи незыблемым, не имеет имени.
Малявин В. В.:	Путь вечно безымянен.
Ткаченко Г. А.:	Дао неизменно и безымянно.
Виноградский Б. Б.:	Постоянство Пути - в отсутствии имени.
Предлагаемый перевод:	Обычное для Дао состояние – быть в простом виде, который трудно описать.

«道常无名朴». Дословный подстрочник, методом подстановки отсутствующих в древнекитайском языке слов связок – «Обычно Дао просто (постоянно) и безымянно». Кроме того, в тексте встречается множество отсылок к бестелесности Дао. Дао недоступно обычному человеку, оно не имеет ни имени, ни формы, но оно Постоянно. В целом все переводчики

используют при переводе только такую трансформацию как Перестановка, но снова существует расхождение в переводе самого «Дао».

В данном случае Дао не абстрактно, оно облекается в конкретный образ чего-то, что недоступно человеческому пониманию. Ближе всего это определение к Божественной сущности, включающей в себя все мирские благодетели. Это является еще одним подтверждением высшей ценности «Дао».

Таблица 5 – Божественная природа 道

Оригинал	天之道，不爭而善勝，不言而善應，不召而自來，緝然而善謀
Подстрочник:	Небесное Дао не борется, но побеждает, молчит, но искусно отвечает, не зовется, но приходит само, щедро, но спланировано.
Кониси Д. П.:	Небесное Тао никогда не ссорится, поэтому оно побеждает всех. Хотя оно мало говорит, но обсуждает лучше, нежели многоречивые. Никто не вызывает (Тао), но оно присутствует везде. Нам кажется, что оно ничего не делает, но на самом деле оно действует лучше всех.
Ян Хин Шун:	Небесное Дао не борется, но умеет побеждать. Оно не говорит, но умеет отвечать. Оно само приходит. Оно спокойно и умеет управлять [вещами].
Семенов И. И.:	Дао Небес умеет без борьбы одерживать победу, умеет молчаливо откликаться, является само без зова, умеет неумышленно замыслить.
Малявин В. В.:	Путь Неба: не борется, зато искусно побеждает, Не говорит, зато искусно откликается, Не призывает, а все приходит само, Не вдается в частности

Продолжение таблицы 5

Ткаченко Г. А.:	Вообще говоря, путь неба -- побеждать без борьбы, получать отклик на невысказанные пожелания, принимать приходящих без приглашения и осуществлять планы, никем не задуманные.
Виноградский Б. Б.:	В Пути Небес нет соперничества, а совершенствование в победах; нет речи - а совершенствование отклика; нет призывания - а само приходит; такая беспечность - а совершенствование замыслов.
Предлагаемый перевод	Небесное Дао всегда побеждает без боя, красноречиво без описания, присутствует везде, оно сложно, но упорядочено.

В данном отрезке старшие переводчики стремятся дать развернутую форму перевода, максимально передать «сущность доктрины китайского философа и его мировоззрения»⁸⁵, отдают предпочтение транслитерации основного философского термина «Дао», поскольку термин этот на тот момент крайне прочно вошел в терминологию ученых того времени.⁸⁶

Перевод происходит на уровне целого предложения, поскольку необычное для древнекитайского языка длинное предложение требует взаимосоответствия составных частей.

⁸⁵ Буров В.Г. О переводе китайских классических философских текстов // Китай на пути к возрождению. М, 2014. С. 452–460.

⁸⁶ Там же.

Вид перевода здесь можно определить как описательный, трансформационный письменный перевод. Дао предстает перед нами не только как существо – Божественное начало всего сущего, но и как Путь – способ постижения этой высшей ценности.

Лунь Юй:

Таблица 6 – Всеобъемлющая любовь

Оригинал	人而不仁，如礼何？人而不仁，如乐何
Подстрочник	Если у человека нет «Жэнь», согласно ли это церемониям (в широком смысле – буддийским торжествам)? Если у человека нет «Жэнь», согласно ли это музыке?
Васильев В. П.	Кун-цзы сказал: «Если человек не будет человеколюбив, то церемонии к чему послужат? Если человек не будет человеколюбив, то музыка к чему послужит? (т. е. обряд и музыка тогда только будут иметь свое действие, когда человек будет хорош; хотя бы драгоценные камни и шелковые материи навалены были горами и в беспорядке; хотя бы радовались звуки колоколов и барабанов - то к чему это?)»
Попов П. С.	Философ сказал: «Если человек негуманен, то что толку в церемониях? Если человек негуманен, то что толку в музыке?»

Продолжение таблицы 6

Кривцов В. А.	Учитель сказал: «Если человек не обладает человеколюбием, то как он может соблюдать ритуал? Если человек не обладает человеколюбием, то о какой музыке может идти речь?»
Семененко И. И.	Учитель говорил: К чему ритуалы, если, будучи человеком, не проявляет человечности? К чему и музыка, если, будучи человеком, не проявляет человечности?
Переломов Л. С.	Человек – и без человеколюбия! Какие уж тут Правила? Человек – и без человеколюбия! Какая уж тут музыка?
Предлагаемый перевод	Если человек без человечности, к чему приведут церемонии? Если человек без человечности, зачем нужна музыка?

人 (Жень) – это не просто определение человека, это человек и с физической, и с этической, и с эстетической, и с философской точки зрения. 人 включает в себя дао, обозначая нечто гораздо более глубокое, граничащее с мирозданием, объединяя в себе всю духовную суть человечества.⁸⁷

仁 в данном произведении имеет три варианта перевода: человечность, человеколюбие, гуманность. В общем и целом, этот иероглиф обозначает гуманность, но в основном старшие переводчики следуют принципу стилистического соответствия⁸⁸ - отказываются переводить древнее философское произведение, используют слишком современные слова. В

⁸⁷ Беккер Е. В. Панова О. Б. Духовно-ценностное измерение китайского языка (основные аксиологические смыслы иероглифа 人(жэнь)) // Россия, Запад и Восток: диалог культур : материалы Первой Международной молодежной научно-практической конференции, 28–29 апреля 2014 г. - 2014. - С. 6-9.

⁸⁸ Буков В.Г. О переводе китайских классических философских текстов // Китай на пути к возрождению. - 2014. – С. 452–460.

современных же переводах , стремясь к более вольному переводу, тем не менее переводчики остаются согласны с предыдущими переводами.

Но если немного отойти от калькирования, отступить от оригинала текста перевода, поскольку основная задача переводчика – передать имплицитную сторону, план содержания, а не план выражения, возможно ли интерпретировать 仁 иначе?

Иероглиф 仁 предполагает любовь к человеку, человеколюбие. Но с учетом китайской философии, направленной не внутрь – на человека, а извне – на Вселенную, нельзя ли назвать 仁 любовью ко Вселенной, любовью к Дао через, «сквозь» человек? Всеобъемлющей любовью, которая является признаком Дао и неотъемлемой ценностью картины мира древних (и современных) китайцев?

Таблица 7 – Осознанность

Оригинал	子貢問曰：“有一言而可以終身行之者乎？”子曰：“其恕乎！己所不欲，勿施於人。”
Подстрочник	ЦзыГун спросил: «Есть ли слово, с которым можно осуществить всю жизнь?» Конфуций ответил: «Это способность просить прощения. не делай другим того, чего себе не желаешь»
Васильев В. П.	Цзы-гун спросил: «Есть ли одно слово, которым можно до конца тела прошествовать» Философ сказал: «Это снисходительность! (Взаимность — то, чего) сам не желаешь, не прилагай к другим».

Продолжение таблицы 7

Попов П. С.	Цзы-гун спросил: «Есть ли слово, которым можно было бы руководствоваться всю жизнь?» Философ сказал: «Это — снисходительность; чего сам не желаешь, того не делай другим».
Кривцов В. А.	Цзы-гун спросил: «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» Учитель ответил: «Это слово взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе».
Семененко И. И.	Цзыгун спросил: — Найдется ли одно такое слово, которому можно было бы следовать всю жизнь? Учитель ответил: — Не таково ли сострадание? Чего себе не пожелаешь, того не делай и другим.
Переломов Л. С.	ЦзыГун спросил: - Существует ли такое слово, которым можно руководствоваться всю жизнь? Учитель ответил: - Это слово – снисхождение. Не делай другим того, чего не пожелаешь себе.

Продолжение таблицы 7

Предлагаемый перевод:	<p>- Можно ли описать все правила жизни одним словом?</p> <p>- Это осознанность. Не делай другим то, чего сам не желаешь.</p>
------------------------------	---

Мнения переводчиков здесь расходятся в переводе иероглифа 恕 . снисходительность, взаимность, сострадание, снисхождение. Кроме того, этот иероглиф обладает значениями «прощать», «осознавать», «прочувствовать». Возможен перевод этого иероглифа в данном контексте как «осознанность»

Неизбежно все переводчики используют такую трансформацию как подстановка.

Таблица 8 – Совершенство

Оригинал	子曰：“吾未见好德如好色者也！”
Подстрочник	Я не видел чтоб добро почиталось так же как сладострастие.
Васильев В. П.	Я еще не видал, чтобы кто любил добродетель так, как любит красоту (или сладострастие)
Попов П. С.	Конфуций сказал: «Я не видел, чтобы люди любили добро так же, как красоту».
Семенов И. И.	Учитель сказал: Я не встречал еще того, кто любил бы добродетель так же сильно, как чувственные наслаждения.
Переломов Л. С.	Я не встречал еще человека, который любил бы добродетель так же, как красоту.
Предлагаемый перевод	Я не видел чтобы нравственность была выше Земных благ.

В данном случае стоит обратить внимание на перевод слов 德 и 好色. Можно сказать, что переводчиками здесь применяется переложение, а точнее, конкретизация, поскольку как первый, так и второй иероглиф, судя по контексту, охватывает гораздо большее количество значений, чем «добродетель» и «красота». Под «красотой» подразумевается «низшая» красота, сладострастие, стремление к физическим наслаждениям. Под «дэ» подразумевается душевная чистота и высокая нравственность. В связи с этим, Дао, включая в себя «дэ» предстает перед нами как нечто Совершенное, противопоставляясь «земной» красоте. «Дэ» - труднодостижимо, является символом Просветления, достижения абсолютной чистоты помыслов.

В таком случае, возможно ли в переводе ограничиваться «Красотой»? Или же это понятие может оказаться воспринятым получателем перевода неверно?

Таблица 9 - Уважение

Оригинал	子曰：“君子不重则不威。学则不固。主忠信。无友不如己者。过则勿惮改。”
Подстрочник	Для человека высоких моральных правил соблюдать закон – это авторитет. Такой человек вызывает уважение. Не нужно бояться исправлять свои ошибки.
Васильев В. П.	Если благородный муж не солиден (степенен), то не может внушать уважения, (самое) учение (его) не прочно (от этого), потому что наружная легкость доказывает отсутствие фундаментальности внутренней. Главным делом (для себя должно поставить) преданность и верность, не надо дружить с теми, которые на нас не похожи (т. е. хуже нас); если проступишься, не робей не ленись исправиться

Продолжение таблицы 9

Васильев В. П.	Если благородный муж не солиден (степенен), то не может внушать уважения, (самое) учение (его) не прочно (от этого), потому что наружная легкость доказывает отсутствие фундаментальности внутренней. (И так) главным делом (для себя должно поставить) преданность и верность, не надобно дружить с теми, которые на нас не похожи (т. е. хуже нас); если поступишься, то не робей (т. е. не ленись исправиться)
Попов П. С.	Если совершенный муж (цзюнь-цзы) не солиден, то он не будет вызывать уважения к себе в других и знание его не будет прочно. Поэтому поставь себе за главное преданность и искренность; не дружись с людьми, которые хуже тебя; если ошибся, не бойся исправиться.
Кривцов В. А.	Учитель сказал; «Если благородный муж не ведет себя с достоинством, он не имеет авторитета, и, хотя он и учится, его знания не прочны. Стремись к преданности и искренности; не имей друзей, которые бы уступали тебе совершив ошибку, не бойся ее исправить».
Семененко И. И.	Учитель сказал: Если благородный муж лишен строгости, в нем нет внушительности и он нетверд в учении. Главное — будь честен и правдив, не дружи с теми, кто тебе не равен, и не бойся исправлять свои ошибки.

Продолжение таблицы 9

Переломов Л. С.	Если благородный муж не ведет себя с достоинством, он не имеет авторитета, и, хотя он и учится, его знания не прочны. Стремись к преданности и искренности; не имей друзей, которые бы уступали тебе [в моральном отношении]; совершив ошибку, не бойся ее исправить.
Предлагаемый перевод	Для нравственного человека закон – это главное. Такой человек вызывает уважение. Важно не бояться исправлять свои ошибки.

В данных отрывках представлено стремление к достоинству и послушанию. Идеальным – совершенным – представляется тот человек, который соблюдает законы Пути. Также указано стремление к самосовершенствованию – призыв не бояться ошибок, призыв к учению.

Особо важно обратить внимание на фразу 学则不固 (Знания его не прочны). Васильев В. П. добавляет комментарий, используя трансформацию добавления прямо в текст перевода. Таким образом он разъясняет, интерпретирует сказанное. Остальные переводчики калькируют текст оригинала, полагая, что контекст помогает понять содержание данной фразы.

В данном случае тактики перевода оборачиваются двумя сторонами: с одной стороны, план содержания расплывчат в отсутствие комментария, с другой стороны комментарий «вклинивается» в текст, нарушая его стилистическую структуру и преподнося нам индивидуальную интерпретацию переводчика.

Таблица 10 - Мудрость

Оригинал	弟子入则孝，出则弟，谨而信，泛爱众，而亲仁。行有馀力，则以学文。
-----------------	----------------------------------

Продолжение таблицы 10

Подстрочник	Юноши, которые берут за правило уважение, вне дома должны уважать старших, почтительно уважать и верить, питать всеобъемлющую любовь ко всем, а также к родителям. Если остаются силы, тогда обучаться грамоте.
Васильев В. П.	Молодые люди (дети): дома (так должны быть) почтительными к родителям, вне — уважать старших, (должны быть) постоянны в поступках и говорить правду, вполне любить всех, (приближаться, знакомиться) к человеколюбивым; (когда), исполняя это, (у них) достанет силы, то пусть учатся письму (наукам)
Попов П. С.	Молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома — уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью (правдивостью), обильною любовью ко всем и сближаться с людьми гуманными. Если по исполнении сего останется свободное время, то посвящать его учению
Кривцов В. А.	Молодые люди должны дома проявлять почтительность к родителям, а вне его — уважительность к старшим, серьезно и честно относиться к делу, безгранично любить народ и сближаться с человеколюбивыми людьми. Если после осуществления всего этого у них останутся силы, их можно тратить на чтение книг

Продолжение таблицы 10

Семененко И. И.	Дома младшие почтительны к родителям, а на стороне послушны старшим, осторожны и правдивы, полны любви ко всем, но близки с теми, в ком есть человечность. Если при этом остаются силы, то стремятся обрести ученость.
Переломов Л. С.	Молодые люди должны дома проявлять почтительность к родителям, а вне его - уважительность к старшим, серьезно и честно относиться к делу, безгранично любить народ и сближаться с человеколюбивыми людьми. Если после осуществления всего этого у них останутся силы, их можно тратить на чтение книг.
Предлагаемый перевод	Дома будь почтительным, вне дома – уважительным, люби всех одинаково. Когда запомнишь эти базовые законы, можешь начинать учиться грамоте.

Таблица 11 – Всеобъемлющая любовь

Оригинал	弟也者，其为人之本与
Подстрочник	Любовь к старшим есть основа.
Васильев В. П.	Почтительность к родителям и уважение к старшим в роде — это-то и составляет, кажется, основание человеколюбия
Попов П. С.	Сыновняя почтительность и братская любовь — это корень гуманности
Кривцов В. А.	Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям — это основа человеколюбия

Продолжение таблицы 11

Семененко И. И.	Сыновняя почтительность и послушание старшим – не в них ли коренится человечность?
Переломов Л. С.	Сыновняя почтительность и любовь к старшим братьям – это и есть корень человеколюбия
Предлагаемый перевод.	Уважение старших – основа всей человечности.

По Переломову: 孝 xiao – охотное и умелое служение родителя. 弟 – моральная норма, существующая в общине, и понимающаяся как «любовь к старшим братьям»⁸⁹

В вышеприведенных отрывках сочетание 孝 и 弟, или два этих иероглифа по-отдельности переводятся как «любовь к старшим» и «почитание старших».

Переводчики снова используют калькирование. Возможно ли применить в данной ситуации генерализацию и заменить «Сыновняя почтительность и любовь к старшим братьям» на «Уважение мудрости»? Старший возраст предполагает мудрость и близость к достижению Дао.

В первом случае речь больше идет о родителях и старших в целом. Здесь переводчики руководствуются описательным переводом. Он раскрывает значения иероглифов и упрощает восприятие текста.

Так, универсалия «СяоТи» (Братская любовь) выражается в тексте «Лунь Юя» в параграфе 1.2: “弟也者，其为仁之本与”⁹⁰

Дословно эту фразу можно перевести следующим образом: «Умелое служение родителям и любовь к старшим братьям – это является корнем гуманности».

⁸⁹Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М, 2000. С. 29 – 143.

⁹⁰论语/张燕译注,北京:中华书局,2007. – 326. (Лунь Юй, Пекин, 2007. – 326 с.)

Различные переводчики интерпретируют данную фразу различными способами. Так, рассмотрим вариативность интерпретаций на примере следующих переводчиков:

1. В. П. Васильев: «Почтительность к родителям и уважение к старшим в роде — это-то и составляет, кажется, основание человеколюбия»⁹¹
2. П. С. Попов: «Сыновняя почтительность и братская любовь — это корень гуманности»⁹²
3. В. А. Кривцов: «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям — это основа человеколюбия»⁹³
4. И. И. Семененко: «Сыновняя почтительность и послушание старшим — не в них ли коренится человечность?»⁹⁴
5. Л. С. Переломов: «Сыновняя почтительность и любовь к старшим братьям — это и есть корень человеколюбия»⁹⁵

Примечательно, что в самом источнике в данном изречении присутствует иероглиф 仁 и переводчики воспринимают его совершенно по-разному. Так, присутствует три варианта перевода:

1. Гуманность
2. Человечность
3. Человеколюбие

Сам термин 仁 (Жэнь) был введен как раз Конфуцием, но раскрытие получил в работах и других ученых и философов. Так, например, Мэн-цзы ввел понятие «Жэньчжэн» — «гуманная политика» в качестве единственно правильного принципа управления страной. В период Хань (206 до н. э.— 220 н. э.) у ДунЧжуншу Ж. означало «любовь» как основу межчеловеческих отношений, а в эпоху Тан (618— 907), особенно в философии ХаньЮя (768— 824),— всеобщую любовь. Новое звучание Ж. приобрело в неоконфуцианстве, особенно у ЧжанЦзая, в этике которого Ж. охватывает всю Вселенную. В

⁹¹ Лунь юй : перев. В. П. Васильева // Беседы и суждения Конфуция. СПб, 2001. С. 138-217.

⁹² Конфуций. Суждения и беседы : пер. с древнекит. П. Попова / Конфуций. М, 2013. С. 218 – 302.

⁹³ Лунь юй : перев. В. А. Кривцова // Беседы и суждения Конфуция. М, 2001. С. 412 – 498.

⁹⁴ Конфуций. Суждения и беседы : пер. с древнекит. П. Попова. М, 2013. С. 982 – 1014.

⁹⁵ Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М, 2000. С. 29 – 143.

философии Мо-цзы Ж. выступает как «всеобъемлющая (взаимная) любовь», направленная прежде всего от «Я» к другим.⁹⁶

Так, напрашивается вывод, что перевод «Человеколюбие» отображает этот термин наиболее точно, охватывая целиком сферу не только человека и его характеристик, но и целиком всего мира, воспринимаемого человеком. Так, универсалия «Жэнь» встречается в трактате еще множество раз и практически во всех случаях имеет значение, гораздо более широкое, чем нечто, входящее исключительно в сферу свойств человека.

Так, понятие «Жэнь» (仁) выражается, например, в следующем изречении: «人而不仁, 如礼何? 人而不仁, 如乐何?» (Параграф 3.3)

По данному изречению возможно составить следующий подстрочник: «Если у человека нет «Жэнь», согласно ли это церемониям (в широком смысле – буддийским торжествам)? Если у человека нет «Жэнь», согласно ли это музыке?»

Данное изречение интерпретируется переводчиками следующим образом:

1. В. П. Васильев: Кун-цзы сказал: «Если человек не будет человеколюбив, то церемонии к чему послужат? Если человек не будет человеколюбив, то музыка к чему послужит? (т. е. обряд и музыка тогда только будут иметь свое действие, когда человек будет хорош; хотя бы драгоценные камни и шелковые материи навалены были горами и в беспорядке; хотя бы радовались звуки колоколов и барабанов - то к чему это?)»
2. П. С. Попов: Философ сказал: «Если человек негуманен, то что толку в церемониях? Если человек негуманен, то что толку в музыке?»
3. В. А. Кривцов: «Учитель сказал: «Если человек не обладает человеколюбием, то как он может соблюдать ритуал? Если человек не обладает человеколюбием, то о какой музыке может идти речь?»
4. И. И. Семененко: «Учитель говорил:
К чему ритуалы, если, будучи человеком, не проявляет человечности?»

---

⁹⁶ Философский энциклопедический словарь. / под ред. Л. Ф. Ильичёва. М, 1983. С. 114-116.

К чему и музыка, если, будучи человеком, не проявляет человечности?»

5. Л. С. Переломов: Человек – и без человеколюбия! Какие уж тут Правила?

Человек – и без человеколюбия! Какая уж тут музыка?

«Жэнь» в данном контексте не является исключительно характеристикой человека, его характера. «Жэнь» является высшей категорией, достигаемой человеком только при определенных условиях, и только при этих условиях человек «становится достоин» музыки и традиционных для буддизма почестей – участие в церемониях.

Так, варианты перевода «Жэнь» как «человеколюбие» и «гуманность» в смысле вселенской гуманности, способности к высшей любви, при анализе контекста, оказываются более точными.

Безусловно, с развитием общества, культуры, языка, нам будут необходимы и новые переводы таких великих философских произведений как «Лунь Юй». И перед нами становится один из важнейших вопросов: какой из переводов таких философских универсалий как «仁» сможет перенести его глубочайший смысл из китайской языковой картины мира в русскую в каждом новом поколении людей?

«Жэнь» в данном контексте не является исключительно характеристикой человека, его характера. «Жэнь» является высшей категорией, достигаемой человеком только при определенных условиях, и только при этих условиях человек «становится достоин» музыки и традиционных для буддизма почестей – участие в церемониях.

Так, варианты перевода «Жэнь» как «человеколюбие» и «гуманность» в смысле вселенской гуманности, способности к высшей любви, при анализе контекста, оказываются более точными.

Такая «локализация» под современное русское общество может наблюдаться не только в переводе с древнекитайского языка, но также и при переводе с древнеславянского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования было проведено сравнение китайского и русского языка в аксиологическом аспекте, выявлены общие лингвоаксиологические концепты, ценности в языке и сделаны выводы в соответствии с поставленными задачами.

В данной выпускной квалификационной работе была совершена попытка найти решение следующей проблемы: какие методы и способы перевода необходимо применить для создания наиболее точного семантического перевода ценностных универсалий культуры Китая?

Можно сделать вывод о том, что в китайской и русской культурах есть общие аксиологические универсалии, такие как человечность, истина, доброта. Эти аксиологические универсалии не только связывают культуры китайского и русского народов, но и их языки. При проведении сравнительного анализа всех вышеописанных концептов, их аксиологической, культурной и лингвоаксиологической составляющей, можно выявить следующее:

1. В китайском и русском языках с одинаковой силой выражен лингвоаксиологический концепт «Человека и человечности». Китайское 人 несет в себе смысл, который можно выстроить в цепочке «Человек – человечность – милосердия – доброта – истина – Абсолют» (Как было указано выше, 人 включает в себя 道). Русское понятие «Человек» тесно связано с этими же понятиями в обратной цепочке: Абсолютом в русском дискурсе признается истина, а доброта, стоящая на одной ступеньке с милосердием, включает в себя человечность и человека как носителя этих качеств.

2. Также легко заметить очень похожее словообразование в китайском и русском языках (несмотря на совершенно разную семантику и морфологию): в русском языке «человеческий» корень включается в понятие «человечности», как бы исходя из человека, в китайском языке это понятие как морфема „

人 «входит в понятия 人情 (милость, любезность, высшие чувства, сочувствие) и как графема 亻 входит в понятия 休 (как связь природы с человеком, счастье, благословение)

В китайской культуре на первое место выходит все же концепт 道, «путь, поиск, Абсолют», а в русском языке концепт «Единство» – на первый взгляд, казалось бы, разные, но все же близкие понятия.

Это так же указывает на некоторые исторические и культурные особенности, отразившиеся в языке.

О сходстве репрезентации ценностей в изучаемых языках, разнице восприятия и разнице культурных особенностей, отражаемых языком, еще предстоит узнать еще глубже, проведя более глубокие лингвоаксиологические, морфологические, культурологические исследования на примере других ценностных универсалий и «переноса» их из одного языка в другой – перевода, с учетом лингвоаксиологических особенностей.

При переводе выбранных произведений практически все переводчики добавляют к своему переводу комментарий. Такие комментарии, безусловно, необходимы, в связи с тем, что в любом переводе выделяется три аспекта:

- степень формального соответствия оригинальному;
- степень формального соответствия в конечном языке;
- степень смысловой нагрузки и приемлемости для людей, на язык которых был сделан перевод.

Если первый аспект довольно легко выполним в связи с переводом древних философских текстов, то найти формальное соответствие в совершенно другом, отстоящем как по культурным рамкам, так и по временным, языке, предоставляется крайне трудным, если вообще возможным.

В целом подобным переводам необходим такой прием перевода как Целостное переосмысление, метод – семантический, контекстный перевод, в соответствии с культурными особенностями культуры языка перевода. Необходим перевод не просто буквальный или вольный, а перевод

Семантический, раскрывающий план содержания каждой лексемы, которую употреблял автор, проводимый в контексте культуры народа, которым текст был создан и народа-реципиента.

Безусловно, хорошим подспорьем к комментариям будут такие приемы перевода, как генерализация и конкретизация с указанием оснований того или иного перевода. В целом же, нам необходимы как новые переводы, так и новые комментарии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

а. Памятники культуры Древнего Китая

1. 老子.道德经. –陕西人民出版社, 1999, 页数 : 121.
2. 论语/张燕译注. – 北京,中华书局, 2007. 326.
3. Дао-Дэ Цзин. Книга пути и достоинства. М.: Издательство Центрполиграф, 2012. – 222 с.
4. Дао Дэ Цзин. / пер. А.Е.Лукьянова. М.: Стилсервис, 2008. – 454 с.
5. Дао-Дэ Цзин. Ле-цзы. Гуань-цзы: даосские каноны / пер., вступ. стат., примеч. В. В. Малявина. М.: АСТ, 2002. – 559 с.
6. Книга об истине и силе / пер. с комментариями Б. Виноградского. – М.: Эксмо, 2015. – 480 с.
7. Конфуций. Суждения и беседы / пер. с древнекит. П. Попова. М.: Центрполиграф, 2013. – 288 с.
8. Конфуций / сост. В.В. Юрчук. – Минск: Современное слово, 2002. – 681 с.
9. Конфуций: уроки мудрости / перев. И. И. Семенов. М.: Антология мысли, 2001. – 960 с.
- 10.Лао-цзы. Книга Пути и Благодати / пер. И. С. Лисевич. М.: Антология мысли, 1994. – 703 с.
- 11.Лаоцзы. Обрести себя в Дао / сост., пер. И. И. Семенов. М.: Республика, 1999. – 445с.
- 12.ЛаоЦзы. Дао Дэ Цзин. (Трактат о Пути и Доблести) / пер., предисл., прим., словарь Г. А. Ткаченко. М.: Мысль, 2001. – 418 с.
- 13.ЛаоЦзы. Дао дэ Цзин. Книга пути и достоинства / пер. Д. П. Конисси. М.: Центрполиграф, 2013. – 322 с.
- 14.Луньюй / пер. В. М. Алексеева // Беседы и суждения Конфуция. СПб.: Кристалл, 2001. – 1170 с.

15. Лунь юй / пер. В. П. Васильева // Беседы и суждения Конфуция. СПб.: Кристалл, 2001. – 1170 с.
16. Лунь юй / пер. А. Е. Лукьянова // Лукьянов А.Е. Конфуций и Лао-цзы: Философия Дао. М.: Восточная литература, 2001. – 384 с.
17. Лунь юй / пер. В. А. Кривцова // Беседы и суждения Конфуция. М.: Восточная литература, 2001. – 286 с.
18. Лунь юй / пер. В. М. Алексеева // Беседы и суждения Конфуция. СПб.: Кристалл, 2001. – 194 с.
19. Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Восточная литература, 2000. – 364 с.
20. Чжуанцзы / пер. с кит. Л. Позднеевой. СПб.: Амфора, 2013. – 367 с.
21. Ян Хин-шун. Дао Дэ Цзин. М.: Мысль, 1972. – 348 с.

в. Памятники древнерусской культуры

22. Житие Феодосия Печерского // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Худож. лит., 1969. – С. 874-985.
23. Илларион Митрополит. Слово о законе и благодати / Илларион митрополит. М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 176 с.
24. Повесть временных лет // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Худож. лит., 1969. – С. 986-1098.
25. Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Худож. лит., 1969, С. 695-724.
26. Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на славянском и русском языках. СПб.: Синодальная типография, 1914. – 464 с.
27. Сказание о Борисе и Глебе // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Худож. лит., 1969, С. 329-411.
28. Слово о полку Игореве / пер. Д. С. Лихачева. М.: Просвещение, 1984. – 216 с.

II. Философские сочинения

29. Виндельбанд В. От Канта до Ницше: история новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками / В. Виндельбанд. М.: КАНОН-пресс, 1998. – 496 с.
30. Гадамер Г.–Г. Семантика и герменевтика // Актуальность прекрасного / Г.–Г. Гадамер. М.: Искусство, 1991. – С. 60-72
31. Гадамер Г.–Г. Философия и герменевтика // Актуальность прекрасного / Г.–Г. Гадамер. М.: Искусство, 1991. – С. 9-16
32. Гадамер Г.–Г. Язык и понимание // Актуальность прекрасного / Г.–Г. Гадамер. М.: Искусство, 1991. – С. 43-60
33. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт – М.: 1984. – 400 с.
34. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. / В. Гумбольдт. М.: Прогресс, 1984. – 451 с.
35. Кант И. Лекции по этике / И. Кант. М.: Республика, 2000. – 431 с.
36. Кант И. Основы метафизики нравственности: в 6 томах. М.: Мысль. — Т. 4. Ч. I. – С. 211-310.
37. Кассирер, Э. Опыт о человеке // Проблема человека в западной философии / Э. Кассирер. М.. 1988. – 411 с.
38. Лосский Н. О. Ценность и бытие. / Н. О. Лосский. Париж: YMCA Press, 1931. – 135 с.
39. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2001. – 383 с.
40. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / пер. В. В. Рынкевича. / под редакцией И. В. Розовой. М.: Интербук, 1990. – 651 с.
41. Риккерт Г. Введение в трансцендентальную философию / Г. Риккерт. Киев: Предмет познания, 1904. – 413 с.
42. Риккерт Г. О понятии философии // Хрестоматия по философии: учебное пособие. М.: Гардарики, 1997. – 576 с.

43. Хайдеггер М. Язык/М. Хайдеггер. СПб.: Изд-во Спб. ун-та, 1991. – 208 с.

III. Научно-исследовательская литература

44. Автономова Н. С. Перевод и непереваемость: европейская перспектива // Вопросы философии. – 2006. – №2 – С. 89–101.

45. Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография / Л. В. Баева. Астрахань.: изд-во Астраханского государственного университета, 2004. – 275 с.

46. Бибухин В.В. К проблеме определения сущности перевода / В. В. Бибухин. М.: Директ-Медиа, 2014. - 111 с.

47. Буров В.Г. О переводе китайских классических философских текстов // Китай на пути к возрождению. – М, 2014. – С. 452–460.

48. Ван Вэньцзя. Традиционные ценности как жизненные ориентиры современных китайцев // Тезисы докладов научного семинара с международным участием. – Екатеринбург, 2015. – С. 32-90.

49. Виноградский Б. Б. Трудности перевода [Электронный ресурс] // Сайт Бронислава Виноградского. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017. – URL: <http://www.bronislav.ru/stat/106> (дата обращения: 12.03.2017).

50. Виноградский. Б. Б. Сообщение смыслов [Электронный ресурс] // Сайт Бронислава Виноградского. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017. – URL: <http://www.bronislav.ru/stat/24> (дата обращения: 12.03.2017).

51. Гаврилова М. В. Развитие содержательных форм концепта «единство» в русском политическом дискурсе XX-XXI вв. // Политическая лингвистика. – 2010. – №4 (34). – С.13-18.

52. Герасимова И. А. Сокровенные знания Древней Руси / И. А. Герасимова. М.: КНОРУС, 2015. – 680 с.

53. Григорьева Т. П. Слово о Дзен // Культура и Время. – 2004. – №3/4. – С. 117-130.

54. Гураль С. К. Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения // Язык и культура. – 2008. – №4. – С. 14–21.

55. Гураль С. К. Язык как процесс и как саморазвивающаяся система // Вестн. том. гос. ун-та. – 2007. – №298. – С. 32-35.
56. Гусейнов А. А. Этика доброй воли // Кант И. Лекции по этике. – М, 2000. – С. 5-37.
57. Демидова Е. Н. Ценности как фактор социальной детерминации смыслообразования в языке : дис. ... канд. филос. Наук/ Е. Н. Демидова – Н. Новгород, 2004. – 224 с.
58. Денисова Т. А. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в языковом сознании русского народа : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Денисова – Тамбов, 2006. – 189 с.
59. Ерофеева И. В. Аксиологический и семантический статус отыменных наречий в «Повести временных лет» // Ученые записки Казанского университета. – 2013. – С. 17-29.
60. Ивин А. А. Аксиология: научное издание / А. А. Ивин. М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.
61. Ильин В. В. Аксиология / В. В. Ильин. М.: Издательство МГУ, 2005. – 216 с.
62. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
63. Карстен Дж. Струл. Возможна ли глобальная этика? // Сравнительная философия – М, 2004. – С. 298-319.
64. Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / Л. П. Дронова [и др.] / под ред. З. И. Резановой. Томск: Изд. том. ун-та, 2005. – 353 с.
65. Конрад Н. И. Избранные труды: синология / Н. И. Конрад. М, 1977. – 622 с.
66. Лапатин В. А. «Толкование о душе»: опыт перевода древнего текста в актуальный контекст // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – С. 62-69.

- 67.Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – №4. – С. 15-26.
- 68.Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы/Д. С. Лихачев. Л.: Художественная литература, 1971. – 413 с.
- 69.Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве. Историко-литературный очерк / Д. С. Лихачев. М.: Просвещение, 1976. – 175 с.
- 70.Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк / Д. С. Лихачев. М.: Наука, 2006. – 175 с.
- 71.Лу Цуньин. Иероглиф 人: от древних времен до нашего времени // Развитие личности.–2006. – №2. – С.174-176.
- 72.Микешина Л. А. Эпистемология ценностей / Л. А. Микешина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – 439 с.
- 73.Мишаткина С. Е. Древний текст как объект лингвистического исследования // Linguamobilis. – 2011. – №29. – С.76-83.
- 74.Новиков Ю. В. Добро и зло в нашей жизни. Вопросы и ответы. / Ю. В. Новиков. М.: Букстрим, 2012. – 296 с.
- 75.Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно–методический аспект // Вестник Мининского университета. – 2013. – №2. – С. 11–23.
- 76.Панова О. Б. Творческий дух языка. / О. Б. Панова. Томск: Изд–во НТЛ, 2013. – 385 с.
- 77.Степанянц М. Т. Восточная философия. Вводный курс / М. Т.Степанянц. М.: Восточная литература, 1997. – 503 с.
- 78.Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина. Очерк истории эстетической аксиологии /Л. Н.Столович. М.: Республика, 1994. – 463 с.
- 79.Сунь Вэйпин. Современное состояние и тенденции изучения аксиологии в Китае // Вестник РФО. – 2007. –№4(44).–С. 89-95.
- 80.Тер–Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер–Минасова. М.: Издательство Московского университета, 2008. – 350 с.

81. Тихонова Е. В., Хегай А. Д. Художественный перевод и китайская литература // Молодой ученый. - 2015. - №19. - С. 705–707.
82. Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры / В. П. Тугаринов. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1960. – 182 с.
83. Федоров Н. Ф. Практическая философия Лотце, или наука о ценности бытия (К вопросу о ричлианстве) // Собрание сочинений : в 4т. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – Т. 2. – С. 418 – 496.
84. Хабермас Ю. К логике социальных наук // Современная западная теоретическая социология. М, 1992. – С. 29-56.
85. ХансЙоас. Возникновение ценностей / ЙоасХанс. М.: Алетейя, 2013. – 312 с.
86. Худякова, Н. Л. Аксиологические основы поведения человека : учеб. пособие / Н. Л. Худякова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. – 109 с.
87. Шамова Н. В. О передаче некоторых темпоральных смыслов древнего произведения в переводном тексте // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – №3. – С. 146-151.
88. Шаравьёва И. В Опыт этимолого-грамматологического анализа знака «人» и некоторых его производных // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология.–2009. – № 4. – С. 42-47.
89. Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль / В. К. Шохин. М.: Изд-РУДН, 2006. – 455 с.
90. Шохин В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты. / В. К. Шохин. М.: Альфа и Омега, 1998. – 411 с.
91. Штрумпф С. П. Духовность как социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук / С. П. Штрумпф. – Иркутск, 2007. – 18 с.
92. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость / М. Элиаде. СПб.: Алетейя, 1998. – 249 с.

IV. Учебники и учебные пособия

93. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно–смысловое пространство языка : учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. М.: Флинта, 2010. – 288 с.
94. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. М.: Междунар. отношения, 1975 г. – 240 с.
95. Гарбовский Н. К. Теория перевода: уч. пособие / Н. К. Гарбовский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
96. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
97. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб.для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
98. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
99. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр–Белоручев. М.: Московский лицей, 1996. – 207 с.
100. Миронов В. В. Философия. Гносеология и аксиология : учебник / В. В. Миронов, А. В. Иванов. М.: Инфра–М, 2015. – 334 с.
101. Сычев А. А. Основы философии: учебное пособие / А. А. Сычев. – М.: Инфра–М, 2014. – 368 с.
102. Философия: учебник / В. Н. Лавриненко [и др.]. – М.: Юрайт, 2011. – 561 с.
103. Щичко В. Ф. Китайский язык: теория и практика перевода : учеб. пособие / В. Ф. Щичко. – М.: Восток–Запад, 2004. – 223 с.

V. Словари, энциклопедии:

104. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. М.: Советская энциклопедия, 1969. – 600 с.

105. Большой китайско-русский и русско-китайский словарь. 450 000 слов, словосочетаний и значений. – М.: ООО «Дом Славянской Книги», 2012. – 960 с.
106. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. / В. И. Даль.–М.: Мир книги, 2003. – Т.1. – 367 с.
107. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. – М.: Восточная литература, 2006. – Т.1. – 727 с.
108. Китайская философия. Энциклопедический словарь. – М.: Мысль, 1994. – 576 с.
109. Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. – Минск: Книжный Дом, 1999. 685 с.
110. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. – М.: Мысль, 2000. – Т.1. – 1089 с.
111. Ринекер Ф. Библейская Энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер. – Кременчуг: Християтска зоря, 1999. – 1119 с.
112. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. русский язык от А до Я / А.В.Семенов. – М.: Юнвес, 2003. – 458 с.
113. Словарь древнеславянского языка, составленный по Остромирову Евангелию. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1899. – 952 с.
114. Словарь философских терминов / под ред. В. Г. Кузнецова. – М.: Инфра-М, 2007. – 730 с.
115. Словарь–справочник лингвистических терминов: – изд. 2–е. / под ред. Розенталь Д. Э., Теленковой М. А. – М.: Просвещение, 1976. – 485 с.
116. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М.Фасмер. – М.: Прогресс, 1973. – 855 с.
117. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
118. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 718 с.

119. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 986 с.
120. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / Черных П. Я, М.: Русский язык, – 1999.
121. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.
122. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, 2009. – 1247 с.

VI. Литература на иностранных языках:

123. Derrida Jaques. Of grammatology. Translated by GayatriChakravortySpivak. – Baltimore: John Hopkins University Press, 1997 – 280 p.
124. 江畅 -哲学价值论：地位及意义 // 价值论与伦理学研究. 2014, 北京. PP. 29-42. Цзян Чан. Аксиология: ее положение и значение // Проблемы аксиологии и этики. 2014, Пекин. С. 29-42. Переводмой - БеккерЕ. В.
125. Habermas J. Theory and Practice. – London: Heinemann, 1974. – 310 p.
126. Hartman, Robert S. The Structure of Value. – USI Press. 1967 – 384 p.
127. 胡兵.需要价值论何以可能 // 社科纵横- : 新理论版, 2011. p. 171 – 179. (Хубин. Может ли отходы повлиять на здоровье.
128. InternetEncyclopediaofPhilosophy [Электронный ресурс] // Интернет-энциклопедия философии. 1995 - 2017. – URL: <http://www.iep.utm.edu> (Датаобращения: 16.02.2017)
129. Kassirer E. An essay on man. An introduction to a philosophy of human culture. – London: New Haven, 1945. – 296 p.
130. Rescher, Nicholas. Value Matters: Studies in Axiology. – Frankfurt: OntosVerlag. 2005. – 314p.
131. Rokeach, Milton. The Nature of Human Values. – New York: The Free Press, 2973 – 263 p.

VII. Электронные источники:

132. Аксиология. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Электрон. дан. – [Б. м.] 2010–2016. – URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6894> (дата обращения: 30.10.2016).
133. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. [Электронный ресурс] // Сайт “Классес.ру”. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016. – URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_51.htm (дата обращения: 12.02.2017).
134. Библия. Ветхий и Новый заветы. Синоидальный перевод. [Электронный ресурс] // Библейская энциклопедия.. арх. Никифор. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1891. – URL: <https://azbyka.ru/umilenie> (дата обращения: 11.01.2017)
135. Старостин Б. А. Аксиология [Электронный ресурс] // Информационно–аналитический портал «Русская идеология». – Электрон. дан. – [Б. м.], 2007–2009. – URL: http://russidea.rchgi.spb.ru/ideasinrussia/filcategory/index.php?ELEMENT_ID=3621 (дата обращения: 13.02.2017).
136. Фонд знаний «Ломоносов» [Электронный ресурс] // Фонд знаний «Ломоносов». – Электрон. дан. – [Б. м.], 2007–2009. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01419:article> (дата обращения: 16.02.2015)

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

ФИО: Беккер Елена
дата выгрузки: 19.06.2017 18:37:13
пользователь: bekker_e.v@mail.ru / ID: 4723110
 отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
 на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 7
Имя исходного файла: ВКР Беккер Е. В..rtf
Размер текста: 1328 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 115545
Слов в тексте: 14785
Число предложений: 1042

Информация об отчете

Дата: Отчет от 19.06.2017 18:37:13 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 84.18%
Заимствования: 15.82%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 84.18%
 Заимствования: 15.82%
 Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
2.8%	[1] Скачать Часть 5 (pdf)	http://moluch.ru	16.11.2016	Модуль поиска Интернет
2.8%	[2] Скачать Часть 5 (pdf) (11/12)	http://moluch.ru	01.10.2016	Модуль поиска Интернет
2.8%	[3] Проблема перевода и интерпретации иероглифа 道 (Дао) Публикация в журнале «Молодой ученый»	http://moluch.ru	01.10.2016	Модуль поиска Интернет

